

Узакшыны дзетектыф

Г•А•Л•И•Н•А
— — — — —
КУЛИКОВА

Заклинаательница зла,
или Пакости в кредит

Изящный детектив от Галины Куликовой

Галина Куликова

**Заклинательница зла,
или Пакости в кредит**

«ЭКСМО»

2014

Куликова Г. М.

Заклинательница зла, или Пакости в кредит /

Г. М. Куликова — «Эксмо», 2014 — (Изысканный детектив от Галины Куликовой)

ISBN 978-5-699-89445-1

С некоторых пор Настя Шестакова уверена, что Господь Бог живет в ее телефонном аппарате. Стоит ей только сказать в телефонную трубку о том, какого типа мужчина ей нравится, как он тут же возникает на пороге. Поскольку сама Настя не считает себя красавицей, внезапное нашествие кавалеров кажется ей чертовски подозрительным. И всех их слишком сильно интересует то, чем в последнее время занята Настя – а она, ни много, ни мало, пытается узнать подробности самоубийства своей соседки по даче Любочки Мерлужиной...

ISBN 978-5-699-89445-1

© Куликова Г. М., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Начало истории	6
День первый, понедельник	10
День второй, вторник	14
День третий, среда	24
День четвертый, четверг	35
День пятый, пятница	47
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Галина Куликова

Заклинательница зла, или Пакости в кредит

© Куликова Г. М., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

* * *

Начало истории

Когда на сомкнутые веки Романа Елисеева пали первые солнечные лучи, он вынырнул из утреннего сна и тут же вспомнил, что непременно должен сообщить жене о том, что уходит от нее навсегда. Он хотел совершить сей беспримерный подвиг еще накануне вечером, но струсил и после того, как легли спать, целых пятнадцать минут страшно переживал по этому поводу. А потом неожиданно для себя заснул, так как Софья еще ничего не знала, а в постели было уютно до сладости.

Сейчас же Роману до смерти не хотелось, чтобы жена обнаружила, что он проснулся, и заговорила с ним. Поэтому, спрятав голову под одеяло и сделав стыдливую щелку, он принялся наблюдать за тем, как Софья, словно художник, охваченный творческим порывом, короткими мазками пудрит лицо. «Сейчас подкрасит губы и уйдет, – отрешенно подумал Роман. – Вероятно, все это я вижу в последний раз».

Недавно другая женщина решила, что Роман очень подходит ей в качестве спутника жизни, и проявила поистине невероятную активность, чтобы добиться от него взаимности. Перед столь бурным натиском чувств Роман, естественно, не устоял. Другая носила жаркое имя Роза и казалась ему костром, пламя которого отныне будет неутомимо отапливать его жизненное пространство.

Теперь, когда в его жизни появилась Роза – женщина-вулкан, женщина-обещание, – Софья казалась ему настоящей снежной бабой. Ему так и не удалось растопить кусок льда в ее сердце. Даже внешне его жена разительно отличалась от новой пассии. Роза была брюнеткой с перчинкой в низком голосе и обладала всеми атрибутами шикарной женщины.

Светленькая же Софья со своей короткой стрижкой и блеклыми конопушками носила по большей части безликие деловые костюмы и уже три года занимала должность менеджера по работе с клиентами в маленькой рекламной фирме, где накапливала опыт и завоевывала авторитет, рассчитывая сделать нехитрую карьеру. Ни разу за все время их брака она не выкинула ни одного фортеля, который обнаружил бы ее слабости или скрытые пороки.

Все в Софье было умеренным и приятным взору. В преддверии разрыва Роман постарался выпестовать в себе чувство отторжения этой ее умеренности и усредненности. Поэтому сразу после ухода жены он отправился на кухню варить сосиски и распалить себя перед неизбежным скандалом. Потом решил, что не выдержит скандала, и позвонил Розе посоветоваться. Та заявила, что он должен быть холоден, как норвежский сугроб, и не позволять втягивать себя в оскорбительную перепалку.

– Просто скажи ей все, что ты думаешь о вашем неудавшемся браке, – велела она.

Поразмыслив, Роман решил, что лучше уж он скажет то, что сама Роза думает о его неудавшемся браке. По крайней мере ему эти доводы казались чертовски убедительными.

* * *

Креативный директор Вася Капитанов уже поджидал Софью в коридоре рекламного агентства.

– Сонечка! – бросился он к ней, размахивая несколькими неаккуратно сложенными листами. – Ты разговаривала с тем длинноносым типом, который заказал ролик?

– Разговаривала, – коротко ответила она, поправляя ворот строгого пиджачка.

– Ну и как ему моя мыслишка?

Софья вздохнула. Вася Капитанов генерировал идеи, большая часть которых напоминала бред сумасшедшего. На сей раз речь шла о видеоролике для новой сети магазинов «Зимняя сказка», торгующих шубами и дубленками.

– Которая мыслишка? – спросила Софья, открывая свой кабинет.

– Ну, про сказочных персонажей, которые заблудились в лесу! Буратино, Дюймовочка там, Кот в сапогах... Что он сказал?

– Он сказал, что с котом получается безобразная двусмысленность. Зрители могут подумать, что магазины собираются торговать кошачьим мехом.

– Кота можно убрать, – уныло предложил Капитанов, темнея лицом.

– Кроме того, – добила его Софья, – Буратино деревянный, ему по определению не может быть холодно. Послушай, Вася, подбери мне сценариста, и пусть он придет сегодня после обеда.

– Хорошо-хорошо, но у меня есть еще мысль... – начал Капитанов, и в этот момент в кабинет ворвался пылающий негодованием девятнадцатилетний пухлощекий и кареглазый курьер Веня Акулов.

– Софья Николаевна! – закричал он страшным голосом. – Я не буду таскать ваши коробки! Я курьер, а не грузчик. На мне сегодня новая куртка, я не стану ее пачкать!

– Сними куртку, – посоветовал Капитанов.

– Сними?! На улице, между прочим, мороз!

– Не таскай мои коробки, – разрешила добрая Софья.

– А Степаныч говорит – таскай! Говорит, если я откажусь, он лишит меня годовой премии...

– Он тебя просто пугает, – отмахнулась Софья.

В это время на пороге возник дизайнер Леша Шагалов. Одновременно на столе зазвонил телефон, причем так громко, словно кто-то завопил не своим голосом.

– Алло! – крикнула Софья, поддаваясь всеобщему ненормальному оживлению.

– Это я, – раздался из трубки голос ее мужа Романа. – У меня для тебя важное сообщение.

– Я принес картинку, – сказал Леша, не обращая ровно никакого внимания на телефонный разговор, и протянул Софье через стол листочек с какой-то желто-розовой фитилькой.

– Ты не мог бы позвонить попозже? – спросила Софья мужа, отбиваясь от Шагалова, который совал ей свое творение прямо в нос. – У меня начало рабочего дня, много проблем...

– Я с тобой развожусь, – будничным тоном заявил Роман, явно не собиравшийся перебивать. – Я думаю, довольно нам притворяться и изображать образцовую семью. Ты слишком занята собой и не в состоянии сделать наш общий дом тем местом, где мне хотелось бы проводить все свое свободное время...

Вася Капитанов, остервенело листавший записную книжку, неожиданно вскинулся и, приблизив к Софье свое широкоскулое лицо, громким шепотом сообщил:

– Насчет сценария я позвоню Куценко. Ку-щен-ко! – повторил он по слогам, уверившись, что Софья смотрит сквозь него и явно ничего не понимает.

Веня, раздумываясь еще сильнее, оттолкнул его плечом и заявил:

– В общем, я поехал за пакетом, а насчет моей премии вы со Степанычем сами разбирайтесь!

– Я позвонил тебе по телефону специально, чтобы избежать ненужных возражений, – говорил Роман онемевшей жене тоном, каким киношные миллионеры рассказывают друг другу о своих победах на поле для гольфа, – легким и непринужденным. – Последний месяц показал, насколько мы далеки друг от друга. Ты так погружена в свою работу...

– Но другие женщины тоже работают! – обрела наконец голос Софья.

– Розовая – это сосиска, – громким шепотом пояснил Леша Шагалов, взяв свое творение за уголки и прислонив к животу, словно наглядное пособие.

– А можно я привезу пакет и сразу уеду? – спросил Веня, молодыми наглыми глазами глядя на всех присутствующих по очереди. – Мне курсовую сегодня сдавать.

– Да подождите вы!!! – завопила Софья, прикрыв трубку ладонью, и в припадке ярости топнула ногой.

– Погляди-ка на себя, – укоризненно произнес Роман, когда она снова прижала трубку к уху. – Еще утро, а ты уже срываешься и орешь на коллег. Сказать по чести, я думал, что женюсь на милой, скромной женщине, пребывающей в смятении после неудачного раннего брака...

– Почему ты не поговорил со мной вчера вечером? – чувствуя, что у нее внутри все леденеет, спросила Софья. – Или ночью? Или сегодня утром? Ты спал как ребенок!

– Вот видишь! Ты тут же бросаешься в атаку! С тобой нельзя разговаривать по-человечески. У тебя вечно ко мне какие-то претензии! Я говорю ей, что ухожу, а она заявляет, что я выбрал для этого неподходящее время. Черт побери, Соня, это уже переходит всякие границы!

По кабинету рассыпались короткие отрывистые гудки.

– Сосиска, – терпеливо повторил Леша Шагалов, тыча пальцем в розовое нечто, украшавшее лист. – Думаю, для пищевого комбината это необходимо и даже где-то весело.

Софья медленно опустилась в кресло и бесцветным голосом сказала:

– Вася дал идею, которую одобрил заказчик. Визуально всю рекламу Колобовского пищевого комбината будет сопровождать Колобок. Зачем ты трудился над какой-то там сосиской?

– Я ему говорил, что у нас мало времени! – возопил Вася Капитанов. – В кои-то веки перепал крупный заказ, а он!..

Васе, по прикидкам Софьи, скоро должен был стукнуть как минимум полтинник, однако он вел себя словно ребенок и с ним все всегда были на «ты».

Софья схватила телефонную трубку и набрала номер шефа.

– Кирилл Степанович! – выдавила она из себя, чувствуя, что ей не хватает воздуха. – Можно мне на сегодня взять отгул? Да, сегодня пятница. Да, очень срочно. Да, хорошо. Тогда до понедельника.

Положив трубку, она сообщила всем сразу:

– Меня сегодня не ждите. И не звоните. Я еду домой переживать личные неприятности.

– А вы меня не подбросите? – спросил оживившийся Веня, обожавший ездить в чужих машинах, прикрываясь срочными делами агентства.

– Нет, – не глядя на него, ответила Софья и, поднявшись, взяла со стола сумочку.

«Прочь из этого сумасшедшего дома, – лихорадочно думала она, сбегаая вниз по лестнице. – Надо побыть одной и переварить все, что сказал Роман. Какое кошмарное потрясение! Значит, он проснулся после моего ухода, позавтракал и взялся за телефон... Чудовище!»

Ее старенький «Фольксваген» стоял неподалеку от входа. Софья нырнула в него с таким облегчением, словно нашла замечательное убежище от всех неприятностей, подстерегающих снаружи. Подняла голову и поглядела в зеркальце. Глаза казались дикими, а зрачки огромными, словно пуговицы. «Примерно такая морда бывает у белки, которая бежит в барабане», – тотчас же подумала она.

На самом деле Роман сильно ошибался в отношении своей жены. Первый брак сковал льдом ее сердце, а так называемый спаситель просто не смог его растопить. Чтобы любить горячо, он был слишком эгоистичен, а без любви Софья оказалась не способна раскрыть свою истинную сущность. Предполагаемый развод стал для нее настоящим шоком, кото-

рый мгновенно все изменил. Теперь Софью можно было сравнить с флаконом, из которого выдернули пробку. Правда, она и сама не знала, что в том флаконе – легкие духи или яд.

День первый, понедельник

И пятницу, и субботу Софья пролежала на диване, уткнувшись носом в стену. В воскресенье на рассвете случился кризис, закончившийся бурными слезами. После чего Софья встала, позавтракала и отправилась в книжный магазин за моральной поддержкой. Она была умной женщиной и понимала, что утешения не стоит искать ни у родственников, ни у подруг. Родственники расстроятся сами, приумножив твои же горести. А подруги будут *та-а-ак* сочувствовать, что захочется их всех по одной перебить.

В магазине Софья приобрела книгу английского психолога «Все в твоих руках» и несколько часов подряд усердно ее конспектировала. Этот титанический труд увенчался определенным успехом – в три часа ночи Софье удалось уснуть, и на следующее утро она не только встала по будильнику на работу, но и подкрасила глаза, чего не делала уже года два как минимум.

В машине она сунула нос в зеркальце и постаралась улыбнуться так безмятежно, чтобы английский психолог, узри он ее нечаянно, остался доволен.

– Я выгляжу потрясающе, – сказала она вслух таким тоном, каким произносят заклинания. – Я молода, хороша собой, у меня отличная нервная система...

Хотя, по правде сказать, все в ней до сих пор вибрировало. Всю дорогу Софья продолжала громко нахваливать себя. Занятие оказалось чертовски увлекательным.

– Я – самая-самая, – сказала она в очередной раз и тут увидела Дымова. Конечно, в тот момент она не знала, что он – Дымов. На обочине стоял высокий мужчина в короткой дубленке с непокрытой головой, и на его темные волосы ложились мокрые снежинки. Рука его была поднята, и Софья, повинаясь порыву, плавно подкатила к тротуару. «Почему бы, черт побери, не подобрать привлекательного парня, если я уже почти что разведена? – бравируя, подумала она. – Недаром же в книжке написано, что новая жизнь начинается с нового образа мыслей!»

– Подвезете до конца Тверского? – спросил между тем привлекательный парень, приоткрыв дверцу и всунув в салон большую умную голову.

– Конечно, – махнула рукой Софья, хотя это было ей совсем не по дороге. – Садитесь.

Мужчина легко забрался внутрь и устроил на коленях новенький черный портфель с позолоченным замочком. Лицо его было чисто выбрито, отчего короткие, подстриженные по линейке усы смотрелись щеголевато.

– Дмитрий Дымов, – представился он и, вздохнув, добавил: – Погодка сегодня – хуже некуда. Я свой гараж так и не откопал – времени не хватило. Приходится голосовать на каждом перекрестке.

– Ваша работа связана с переездами? – отчаянно кокетничая, спросила Софья.

– У меня свой бизнес, – сдерживая мужскую гордость, сообщил тот, ничего, впрочем, не уточняя. – Я его только начинаю. Так что меня вскоре ждут великие дела. А вы?

– А я – менеджер, работаю в рекламной фирме, – охотно ответила Софья.

– В какой, если не секрет?

– Называется «Артефакт».

– Ба! Да мы соседи! – оживился Дымов. – Я сижу на другой стороне улицы. Уже успел привыкнуть к вашей вывеске.

– Неужели? – нахмурила лоб Софья. – А я что-то...

– Ну, во-первых, снаружи у меня нет собственной таблички, – ответил Дымов. – А во-вторых, вы вряд ли проводите много времени у окна.

– Конечно, моя работа не оставляет возможности считать ворон, – кивнула Софья.

– А чем вы занимаетесь в свободное от работы время? – полюбопытствовал явно флиртующий Дымов.

– В настоящий момент развожусь с мужем.

Дымов мгновенно сориентировался и оживленно предложил:

– Может быть, мы остановимся и выпьем по чашечке кофе? – Он махнул рукой куда-то вбок. – Вон там отличное кафе. И есть местечко для парковки. Или вы спешите? А может быть, просто возражаете?

Софья не спешила и не возражала. Она сощурила глаза, надеясь, что Роман все это время будет икать, икать, икать и в конце концов лопнет от напряжения. «Да нужен мне этот иуда как рыбе зонтик! – мстительно думала она, позволяя Дымову поддержать себя под локоток. – Да я только захотела и сразу же нашла мужчину, который радуется моему обществу, словно рекламное дитя йогурту! Роман наверняка еще упивается своим решительным поступком, а я уже перестала переживать по поводу его. Совсем перестала».

– Если не секрет: почему вы разводитесь? – спросил Дымов уже в кафе и покрутил чашку в руках, будто волновался, ожидая ответа.

– Ну... Мы с мужем – совершенно разные люди. И недавно я поняла, что нам уже довольно притворяться и изображать образцовую семью. Он слишком занят собой и не в состоянии сделать наш общий дом тем местом, где мне хотелось бы проводить все свое свободное время... Последний месяц показал, насколько мы далеки друг от друга. Он так погружен в свою работу...

– Все мужчины погружены в свою работу! – улыбаясь, заметил Дымов.

– Но в те свободные минуты, которые у них остаются, они все же интересуются своими женами! – горячо возразила Софья.

– Моя бывшая жена хотела только денег, – вздохнул Дымов. – Раньше я работал в органах... Да-да! – подтвердил он, заметив, как у Софьи расширились глаза. – И бегал, как бобик, вечно полуголодный, вечно злой... Она меня бросила и сказала, что я никогда ничего не добьюсь, потому что не умею ни заставить людей проявить благодарность, ни достойно принять ее.

– То есть не берете взятки?

– То есть не беру, – хмыкнул он.

Потом он похвастался, что у него девятнадцатилетняя красавица дочь. Правда, живет она с бывшей женой. А с ним живет старая преданная кошка Федора.

Он и в самом деле был симпатичным. Софья сложила руки под подбородком, и по ее физиономии разлилось умиротворение. Ей было приятно, что она нравится Дымову. Однако ей хотелось бы понравиться ему еще больше. Поэтому она немедленно применила проверенное средство, которое всегда так возвышает женщину в глазах мужчины, – заткнулась и предоставила ему говорить о себе и о своих взглядах на жизнь.

Дымов мгновенно заглотил наживку.

– Я намерен заработать кучу денег, – признался он, улыбаясь. Несмотря на легкий тон, было понятно, что намерение его серьезно и твердо. – Уже набрал клиентов. Скоро Новый год, думаю, это символично – начать свой бизнес, так сказать, на рубеже. Добиться успеха для меня дело чести. И ничто не сможет остановить меня.

Лучше бы он не произносил этих слов. Как говорится, не буди лихо, пока оно тихо. Честолюбивый Дымов, по всей видимости, не был суеверен. И не пристегнулся ремнем безопасности, когда снова очутился в машине. Нет-нет, Софья вела свой «Фольксваген» безупречно. Но, к сожалению, все, что с нами происходит, зависит не только от нас самих. В тот момент, когда она по стрелке поворачивала на Бульварное кольцо, летящий на приличной скорости «Пежо» ударил в бок чей-то новенький «жигуленок», тот завертелся на перекрестке и въехал в ее автомобиль.

Кроме Дымова, в аварии никто не пострадал. Шофер «Пежо» выскочил из машины и орал на всех, кто попадался ему под руку. Сидевшие в «жигуленке» молодые люди поливали его матом. Сама Софья отделалась легким испугом, а вот ее непристегнутый пассажир ударился головой о лобовое стекло и упал без сознания.

После этого начался настоящий кошмар – милиция, «Скорая», Дымов на носилках без единой кровинки в лице. Софью то дергали, то успокаивали, заставляли рассказывать все снова и снова, она же оцепенела и долго-долго пребывала в прострации. Наконец очнулась в своем бедном помятом «Фольксвагене» с разбитыми задними фарами. И испуганно поглядела на черный портфель, сиротливо лежавший на соседнем сиденье.

Врачи сказали, что жизни Дымова ничто не угрожает. Однако было ясно, что из обращения он выпал надолго. «А как же его новое дело? – нервничая, подумала Софья. – Его клиенты? Его кошка Федора? Пожалуй, обо всем этом должен кто-нибудь позаботиться». В тот момент ей и в голову не приходило, что этим кем-то может стать она сама. Она полагала, что у Дымова есть друзья, родственники. В конце концов, бывшая жена и вполне взрослая дочь. Милиция их обязательно разыщет.

К вечеру выяснилось, что бывшая жена Дымова вместе с дочерью заделались туристками и выбыли из страны, рассчитывая встретить Новый год в Африке. Что случилось страшно некстати. Из недавних сослуживцев в больнице появился всего один тип по фамилии Капустин – длинный и нескладный, с некрасивыми редкими зубами и острыми залысинами.

– Вы не могли бы... ну... как-то уладить дела Дымова? – заискивающе спросила Софья. Чтобы смотреть ему в лицо, ей пришлось сильно задрать голову, так, что один шейный позвонок угрожающе хрустнул.

– Девушка, – густым басом отвечивал тот, – он еще не умер. Очухается сам все уладит. А у меня со временем – во! – зарез.

В десятом часу вечера Софья доплелась до машины и, сбросив с головы капюшон, снова уставилась на портфель. Словно безмолвный пассажир, он таращился на нее блестящим глазом замка.

Пожалуй, если бы не кошка Федора, Софья вообще не стала бы открывать его и исследовать содержимое, а просто взяла бы домой и до поры до времени засунула куда-нибудь в шкаф или под вешалку. А потом отдала хозяину. И вплоть до выздоровления Дымова ограничила свою деятельность тем, что носила бы в больницу то, что и положено в таких случаях: красные яблоки, наваристый бульон в термосе, сок в длинных картонных пачках...

Однако наличие живого существа, запертого в квартире, все кардинально меняло. Живое существо послужило оправданием того, что Софья открыла чужой портфель и сунула в него нос. Через минуту стало ясно, что вся жизнь Дымова сосредоточена в этом портфеле. Там лежали документы, две связки ключей, вероятно, от дома и от офиса, еженедельник, записная книжка, визитница, диктофон, несколько дискет, мобильный телефон с зарядным устройством и еще масса всяких мелочей.

Открыв еженедельник, Софья увидела, что первые страниц десять исписаны мелким почерком с сильным наклоном вправо. Здесь были имена, фамилии, номера телефонов, почтовые адреса и какие-то заметки под ними. «Дымов уже набрал клиентов! – вспомнила Софья и почувствовала, как угрызения совести выпустили свои когти. – Когда его бывшая жена вернется из Африки и узнает, что он растерял их, потому что стукнулся лбом о стекло подвизившей его машины, она небось раздуется от самодовольства, как ядовитая жаба».

Из-за Романа Софья была сейчас в состоянии сопереживать. Она отлично понимала, какое черное отчаяние обрушится на Дымова, когда он, беспомощный, придет в себя в больницы палате и осознает происшедшее. Ко всему прочему он может потерять арендованный офис, и это определенно разобьет его сердце.

«Кстати, что у него за бизнес?» – с тревожным любопытством подумала Софья. В портфеле лежала перетянутая мягкой резинкой стопка скромных визитных карточек с надписью: «Дымов. Конфиденциальные поручения». Что это, интересно, за поручения такие? Софья некоторое время раздумывала над этим, но так ничего и не придумала. «Не стану любопытствовать, – решила она, трусливо пряча визитки обратно. – Будет случай – спрошу. А сейчас мне это без надобности».

Переписав в больнице адрес Дымова из оказавшегося в его пиджаке паспорта, Софья поехала к нему на квартиру. Словно неумелый взломщик, долго подбирала ключи, искренне надеясь, что в квартире не установлена сигнализация. Кошку Федору ловить не пришлось – она сама выскочила навстречу и далась в руки. Софья захватила с собой ее туалет, миску для еды и пакет кошачьего корма, обнаруженный на кухне. Она страшно нервничала и, быстро погасив везде свет, вылетела на лестничную площадку. Вторжение в чужую жизнь ее убивало. Дымов был ей никто. «Да нет, очень даже кто, – одернула она себя. – Это человек, который пострадал в моей машине, когда я собственной персоной сидела за рулем».

После аварии она вырубил свой мобильный телефон и только теперь сообразила, что ее, вероятно, разыскивают коллеги. Явившись домой, она убедилась в этом, услышав непрекращающуюся трель телефонного звонка. Поставив на пол сумку с кошкой, она расстегнула ее и только потом отправилась отвечать. На проводе был Вася Капитанов.

– Где ты шатаешься? – спросил он и, не дожидаясь ответа, радостно возвестил: – У меня новая идея для ролика. Представь себе поле, уходящее за горизонт. Только вместо травы – мех! Кругом мех, по нему пробегает ветерок, по меху идут волны...

– И на нем лежат голые женщины, – добавила Софья, зная тайную страсть креативного директора «Артефакта». Он проводил за компьютером все обеденное время, исследуя порносайты.

– Это ты весело шутишь или всерьез смеешься надо мной? – поинтересовался Вася.

– Я сегодня попала в автомобильную аварию и чуть не угробила человека.

– Какой ужас! Значит, ты еще не была у Кущенко? Завтра к нему поедешь?

– Да, завтра с утра, – подтвердила Софья, поражаясь его вопиющей черствости.

– Кстати, если тебе не нравится мех...

– Я предложу заказчику, – устало сказала она. – До самого горизонта.

– Нет, правда?

– Правда, – подтвердила Софья. Она не удивилась бы, прими заказчик предложение Капитанова «на ура». Как говорится, любил Иван зеркало за красивое отражение.

День второй, вторник

Следующий день начался скандально. Проснувшись Софья от неприятного скрежещущего звука и, открыв глаза, увидела, что негодяй, за которым она была замужем, стаскивает с антресолей сумку с бадминтонными ракетками, волейбольным мячом и надувным матрасом.

– Что это ты делаешь? – пробормотала она, садясь в кровати и отшвыривая одеяло.

– Собираюсь ехать в отпуск, – прокричал Роман, брякнул сумку на пол и соскочил с табуретки. – Туда, где сейчас лето. – Под норвежским сугробом совершенно явно извергался вулкан Кракатау.

Софья отметила, что на нем рубашка с вышивкой на кармашке и вельветовые штаны, которые она видела впервые в жизни. И штаны, и рубашка выглядели гораздо изысканнее, чем все то, что он обычно носил. Мысль о том, что у Романа уже есть кто-то, помогающий ему покупать одежду, повергла Софью в ступор. Она молча открывала и закрывала рот.

– Что? Что? – нервно спросил Роман, поворачивая к ней красивое злое лицо. – Только не вздумай говорить, что тебе все это нужно. – Он кивнул на сумку. – В бадминтон на моей памяти ты играла всего один раз, мяча боишься больше, чем мышей, а надувной матрац можешь отсудить у меня после развода.

Конечно, ему наплевать было на барахло. Это Роза заставила его встретиться с супругой лицом к лицу: она хотела быть уверенной, что решимость Романа уже ничто не сломит.

– Все, я пошел, – сказал Роман, посчитавший свою миссию выполненной.

Он сделал шаг в сторону коридора, где висела его куртка и валялись башмаки, и вот тут-то кошка Федора – черное гладкое существо с треугольной мордой и неправдоподобно большими ушами – молнией выскочила из-под вешалки и укусила Романа за ногу. После чего, стуча когтями по линолеуму, словно лошадь Зорро, проскакала по коридору и нырнула под ванну.

– Вот черт! – заорал Роман и лягнул ногой пустоту. – Как больно! Что это было?!

Обернувшись к жене, он понял, что она не собирается ему отвечать.

– Ты плохо кончишь! – пообещал он, шаря глазами по полу. На его светлом носке проступили две капельки крови.

Когда дверь с жутким стуком захлопнулась, Софья одновременно непроизвольно лягнула челюстью. Потом выманила кошку Дымова из-под ванны и почесала ее за ухом.

– Отважное существо! – похвалила она ее. – У тебя обостренное чувство справедливости.

Кошка Федора всю ночь провела на портфеле Дымова. И неудивительно: это был кусочек ее родного дома, который наверняка хоть немножко, да пах хозяином. Двигаясь по квартире, Софья постоянно косилась на портфель, но в руки его не брала. Сейчас же Роман разозлил ее до невероятности, и она решила махнуть рукой на обещания самой себе.

Софья взяла портфель и вытряхнула его содержимое на диван. В первую очередь ее внимание привлек большой отдельно лежащий конверт, на котором было написано: «Для Ардочки». В конверте лежал лазерный диск.

– Ардочка? – изумилась Софья. – Это что еще за зверь? Ардочка... Собака? Тогда зачем ей лазерный диск? Ученая собака? Нет, не может быть. Неужели женщина? С такой странной кличкой?

Она схватила еженедельник Дымова и начала просматривать записи. Почти сразу же обнаружилась заметка следующего содержания: «Ардалина Зимодаскина. Студия». «Сногсшибательный псевдоним, – подумала Софья. – Зимодаскина! Раз у этого существа есть студия, вероятно, оно занимается каким-нибудь творчеством». К фамилии и имени прилагался адрес и номер телефона. Софья старательно переписала данные в собственный блокнот.

Кажется, одно дело вместо Дымова она могла завершить без всяких проблем. Вероятно, он выполнял для Зимодаскиной какую-то работу, результат которой находится на диске. Софья решила диск не проверять, а отдать так, как есть. В самом деле, зачем ей лишняя головная боль?

Настроение у нее немного поднялось. Она почувствовала прилив сил и аппетита, отправилась на кухню и сделала себе бутерброд с копченой колбасой, половину которой тут же выпросила у нее невероятно оживившаяся кошка Федора.

– Теперь проверим диктофон, – сообщила ей Софья, облизывая пальцы. – Наверняка на вставленной в него кассете что-нибудь записано.

Она перемотала пленку на начало и нажала кнопку воспроизведения записи. Послышалось шипение, после чего Дымов канцелярским голосом сказал:

– Первое. Открыть дело Мягкого.

Софья нажала кнопку «пауза» и воскликнула:

– Ага! Кажется, это план. Как нельзя более кстати.

Она снова полезла в еженедельник. Там обнаружилась запись: «Мягкий Николай Сергеевич». В скобочках рядом с фамилией было начертано: «konfidenz».

– Конфиденциально? – пробормотала Софья и вопросительно посмотрела на кошку Дымова. Та старательно надраивала живот. – Похоже на название компьютерного файла. Вероятно, именно в компьютере содержатся подробности. Ладно, это пока отложим.

Она снова потянулась к диктофону.

– Второе, – послушно откликнулся тот. – Отдать Ардочке дискету.

– Это я уже записала, – пробормотала Софья, ожидавшая каких-нибудь комментариев. Комментарии не последовало, поэтому она не стала останавливать диктофон.

– Третье, – назидательно сказал тот, охотно выступая в роли чревовещателя. – По вторникам и четвергам охранять Суданского.

Вздыхнув, Софья принялась искать фамилию Суданского в записях. Нашла ее тоже довольно быстро. Там было предельно ясно написано: «По вторникам и четвергам с 20 до 23 часов Игорь Суданский должен находиться под охраной». К этому прилагались обязательные адрес и телефон. В скобочках внизу было приписано: «Лидия».

– Вот гадство! – сказала Софья. – И зачем Дымову потребовалось становиться телохранителем? Ничего себе, конфиденциальное дело! Тут я его, пожалуй, вряд ли подменю. Какая из меня охранница?

Кошка Федора согласно мурлыкнула.

– Четвертое, – тяжело вздохнув, поведал Дымов, будто бы слышал ее пораженческие речи. – В субботу в девять посетить ресторан «Фантомас» и еще раз переговорить с топиками.

– Ну и того хлеще! – обиделась Софья. – Что за чертовы топики? И о чем с ними нужно говорить?

– Пятое, – никак, естественно, не реагируя на ее обиду, сообщил невидимый Дымов. – Держать в уме Тулускину.

– Отлично, отлично. Тулускину записывать не станем. Пусть она так и остается в уме у Дымова.

– Шестое, – тут же откликнулся диктофон. – Купить кофе и пельмени.

– Ах, если бы все было так просто, как пельмени! – не удержалась и пожаловалась Софья свернувшейся клубочком Федоре.

Диктофон тем временем закончил свое сольное выступление и теперь с противным подвыванием тащил пустую пленку, будто злился, что его не остановили вовремя. Софья поискала упоминание ресторана «Фантомас» в записях Дымова. Слово «Топики» было закавычено и написано с большой буквы. «Может, это группа клоунов, которые с целью развлечь

посетителей бродят по залу в синих резиновых масках? – подумала она. – Интересно, что за конфиденциальное поручение они дали Дымову?».

Она еще не решила, пойдет ли в субботу в ресторан «Фантомас», однако и эту информацию тщательно вписала в собственный блокнот. И так, не прошло и получаса, как дела Дымова стали ее делами. А что? Домой ей теперь по вечерам спешить не надо... Ну, конечно, она не станет заниматься тем, в чем ничего не смыслит, но кое-что можно будет попытаться уладить. В конце концов, она менеджер по работе с клиентами, у нее огромный опыт общения с самыми разными типами. Дымову небось даже и не снились ситуации, из которых ей доводилось выкручиваться! Авось ей удастся сделать для него хоть что-то полезное, будет не так стыдно встретиться с ним лицом к лицу. Конечно, лучше бы вообще больше не встречаться, но Софья понимала, что кошку так или иначе придется отдавать обратно.

– Но первыми в списке все-таки остаются *мои* дела! – сообщила она своему отражению в зеркале и, быстро одевшись, отправилась к сценаристу Петру Кущенко, который называл себя Питером и отличался непомерным тщеславием. Потратив на переговоры рекордно короткое время, она выскочила на улицу и азартно хлопнула рука об руку.

Теперь на очереди у нее была таинственная Ардочка Зимодаскина. Лазерный диск, приготовленный для нее, образно говоря, просто жег Софье карман. Ей очень хотелось вычеркнуть из списка Дымова хотя бы один пункт. «Пусть это окажется в моих силах!» – мысленно взмолилась она и отправилась по указанному адресу. Машину из мастерской предстояло забрать только вечером, так что теперь уже *ей* ничего не оставалось, как голосовать на перекрестках.

Студия загадочной Ардочки находилась в одном из мрачных каменных исполинов грязно-серого цвета. Подъезд был огромен и темен, словно пещера, и пахло в нем, как в склепе. Софья не удивилась бы, обнаружив под лестницей кучку древних костей и зловеще оскалившийся череп. Стараясь шумно не отдуваться, она забралась под самую крышу и оставалась перед массивной лакированной дверью, в которой не было глазка. Звонка, впрочем, тоже не было.

После недолгих раздумий Софья несколько раз ударила кулаком в дверь.

– Подите к черту! – немедленно откликнулся вздорный женский голос из глубины квартиры. Несмотря на внушительное препятствие, голос был слышен очень хорошо.

«Что ж, – философски подумала Софья. – У существа, по всей видимости, неприятности. Иначе оно вряд ли обратилось бы к человеку, улаживающему дела конфиденциально».

– Я от Дымова! – крикнула она. – Принесла обещанное.

Или Ардочка молнией пронеслась по помещению, или же, послав посетителя к черту, тотчас же передумала и отправилась открывать. Так или иначе, дверь распахнулась словно по мановению волшебной палочки. На пороге появилась мадам, поразившая Софью в самое сердце, хотя она и ожидала увидеть буквально что угодно.

Хозяйка выглядела как настоящая пародия на женщину-вамп. У нее были угольного цвета волосы, подстриженные под горшок. Правда, на скулах она уложила их двумя выразительными запятыми. Над узкими подозрительными глазками лежали смоляные брови – каждая толщиной с жирную кильку. Время уже тянулось к колокольчику, чтобы возвестить всему миру, что «вампирише» стукнул по меньшей мере сороковник. На Ардочке было жуткое вязаное платье, из рукавов которого торчали только темно-бордовые ногти – до такой степени оно было растянутым. Софья не смогла определить на глаз, то ли его разнесло в стиральной машине, то ли так было задумано изначально.

– А где сам Дмитрий? – спросила Ардочка все тем же вздорным голосом, взирая на Софью из-под челки. – Я поручила ему конфиденциальное дело, а он присылает каких-то баб.

– Во-первых, я не какая-то баба, – парировала Софья, напустив на себя строгость. – Я его доверенное лицо. Пришла сообщить, что поручение ваше выполнено. Вот диск.

– Зайдите, – хмуро сказала Ардочка и отступила в сторону.

Софья шагнула через порог и очутилась в огромной студии. Вероятно, это была старая коммуналка, в которой сломали стены. Все здесь оказалось увешано и уставлено фотографиями в рамках и без оных, так что вопрос о том, каким творчеством занимается эта самая Зимодаскина, отпал сам собой.

Обстановку студии можно было охарактеризовать одним словом – бедлам. В самом центре его, поперек комнаты, стоял письменный стол, заваленный горами барахла и украшенный «Макинтошем». Ардочка кинулась к компьютеру и выпростала из рукавов длинные костлявые пальцы с явным намерением открыть принесенный лазерный диск и посмотреть, что на нем. Через пять минут по студии пронесся ее крик, похожий на вопль разъяренной обезьяны:

– А-а-а!!! Все так и есть! Я была права! Моя «Мокрая серия» у него в компьютере! А-а-а!!!

Софья, присевшая на краешек стула, от неожиданности едва не свалилась на пол. Вскочив на ноги, она приблизилась к рвущей на себе волосы Ардочке и, встав за ее спиной, взглянула на экран. Взору ее открылся изящный снимок, запечатлевший улицу через оконное стекло, залитое потеками дождя. Все было размыто и прекрасно, как на картине Моне.

Пока Софья предавалась созерцанию, ярость Ардочки сменилась глубоким отчаянием, и она зарыдала в подол своего сиротского платья. Прошло минут двадцать, прежде чем Софье удалось разобраться в том, что случилось. Оказывается, некий Кошеваров – если верить рассказчице, ужасная тварь – некоторое время назад наладился красть у нее работы.

– Однако он делает это таким образом, что я не могу прищемить ему хвост! – рыдала хозяйка, терзая набрякший нос салфеткой, над которой недавно точила цветные карандаши. Софья промолчала, потому что Ардочка с разноцветным носом выглядела на удивление естественно. – Он крадет мои работы и публично выставляет их! А я ничего не могу сделать!

– Но как же так? – энергично возразила Софья, отлично разбиравшаяся в вопросе. Ведь общение с дизайнерами и художниками было ее хлебом насущным.

– А вот так! Кошеваров похищает не сами фотографии. Он не выдает мои работы за свои, если вас это интересует. Он делает свои собственные снимки на основе моих замыслов! В прошлом месяце, – принялась повествовать Ардочка, подсушивая пальцем разукрашенный нос, – Кошеваров на выставке в Доме художника вывесил серию под названием «Фарфоровые чувства». Это ряд сценок, где влюбленные ссорятся или расходятся. Так вот, это была моя серия! Называлась она «Стеклянная любовь». Да что там называлась! Называется! И таких примеров – десятки. Он наглый вор!

– Вы совершенно уверены?

– Но ведь Дымов добыл доказательства! – напомнила Ардочка. – На этом диске – мои снимки, которые он выудил из компьютера Кошеварова! Кошеваров наверняка обдумывает, как лучше их использовать. Это моя последняя идея – «Мокрая серия». Не успеете и глазом моргнуть, как эта сколопендра выставит собственные снимки, объединив их под названием «Дождливая серия», или «Морозящая серия», или еще что-нибудь в том же духе!

– Но ведь Дымов добыл доказательства, которые для милиции не могут являться уликами, – задумчиво сказала Софья.

– Я знаю! – обреченно махнула рукой Ардочка. – Я просто хотела убедиться. Да, кстати, возьмите деньги за выполненную работу.

Она полезла в стол и, выдернув из набитого ящика конверт, сунула его в руки Софье. Та сдержанно поблагодарила и направилась к выходу. После того как дверь за ней захлопнулась,

в студии немедленно раздался звук удара о стену и перезвон падающих осколков. Судя по всему, Ардочка выпустила пар, разбив что-то внушительное.

Софья постеснялась пересчитывать деньги из конверта и тут же решила, что их стоит спрятать не где-нибудь, а в офисе у Дымова. В конце концов, это его деньги. Она будет чувствовать себя отвратительно, если хоть на время утащит их к себе домой.

Забежав на службу, Софья развила бурную деятельность. Отправила курьера Веню Акулова со срочным пакетом на другой конец города, после чего позвонила на Колобовский пищевой комбинат вице-президенту, который курировал вопросы маркетинга и рекламы. Звали его Олегом Кутайкиным. Это был манерный тип со смазливой физиономией и вечно блуждающими вокруг тела руками. Он был по маковку налит осознанием собственной неотразимости. Сегодня Кутайкину вздумалось с места в карьер критиковать результаты деятельности Васи Капитанова.

– Мой босс сказал, что представлял себе все это по-другому, – прогундосил он, изображая французский прононс, что наводило на мысль о воспаленных аденоидах. – Пусть лучше ваш креативный директор придумает что-нибудь с рифмами. Легкие стихи. Можно с юмором.

«А сразу сказать об этом было нельзя?» – рассвирепела Софья, но вслух согласилась:

– Хорошо, будем работать.

При этом она краем глаза смотрела в окно на подъезд здания напротив. Именно там, по ее расчетам, находилась опустевшая контора Дымова. Положив трубку, она открыла дверь и звонко крикнула:

– Вася! Капитанов! Иди сюда!

Креативный директор, кабинет которого находился неподалеку, мгновенно откликнулся на зов и вылетел в коридор. Его голова энергично мотнулась, приветствуя Софью. Пятидесятилетний Вася был крепок, обаятелен, улыбался всем широко и выглядел неприлично молодо. В творческих муках он терзал свой чуб, и тот вечно стоял дыбом. Несмотря на то что «Артефакт» был маленьким агентством, у Васи нашлись завистники. Они говорили Степанычу, что Вася по причине несолидности не соответствует занимаемой должности. Шеф в ответ на это улыбался и отвечал, что только после Васи у клиентов остается ощущение, что с ними работали по полной программе.

– Послушай, что за текст ты предложил Кутайкину для «наружки»? – спросила Софья.

– Простенький и изящный! – радостно ответил Капитанов.

– Так вот, – не дослушав, объявила та. – Его босс твой текст отверг. Теперь они хотят, чтобы это были стихи.

– Нет проблем! – не стушевался Вася. – Будут им стихи.

– Начинай прямо сейчас, – предупредила Софья. – Степаныч притащил такой большой заказ не для того, чтобы мы его профукали.

– Комбинату всего пять лет, а шуму мылятся наделать на столетие! – хмыкнула секретарша Мариночка, проходя мимо.

– Нам же лучше, – усмехнулась Софья.

– У меня уже появилась первая идея! – радостно возвестил Капитанов. – Вот, послушай! *Пять лет на продуктовом рынке есть колобовские вкусняшки!*

Софья сделала кислое лицо и ретировалась в свой кабинет, плотно прикрыв за собой дверь. Бросив еще один взгляд в окно, она полезла в свою сумочку и, достав оттуда дымовскую связку ключей, задумчиво подбросила ее на ладони. В этот момент вошел ее шеф – Кирилл Степанович Рыков, которого за глаза все звали просто Степанычем. Он обожал всех «контролировать» и «поощрять». Поощрений его, впрочем, никто не выносил, потому что Степаныч был изрядным занудой.

– Что там у вас с комбинатом? – спросил он. – Кутайкин звонил, жаловался.

- Жалобщики задают работе хороший темп, – бодро улыбнулась Софья.
- Его босс хочет стихи, – воздев брови, провозгласил Степаныч. – Очухались!
- Я уже знаю. Вася Капитанов тоже поставлен в известность.
- Только ты его это... направляй. – Степаныч несколько раз переступил с ноги на ногу.

Капитанов был старше его лет на десять, и шеф всегда держал себя с ним предельно вежливо. Всеобщее панибратство в отношении дружелюбного Васи его слегка шокировало. Вероятно, он считал, что с человеком Васиного возраста молодежь должна вести себя чинно.

Софья клятвенно пообещала направлять Капитанова и солгала, что убегает на важную встречу. Схватив шубку и сумочку, она выскочила из агентства и перебежала на другую сторону улицы. Офис Дымова располагался на первом этаже здания в начале длинного коридора, сразу за кафетерием. К двери кнопкой с красным пластмассовым набалдашником была прищиплена знакомая Софье визитка: «Дымов. Конфиденциальные поручения».

Как только она вставила ключ в замочную скважину, из кафетерия вышли две расфуфыренные тетki, вокруг которых витал сложный запах французских духов и сосисок.

– А вы куда это? – растягивая слова, спросила одна, сделав глазки блюдцами. – Дымова на месте нет!

– Дымов попал в аварию, – сразу же ошарашила их Софья.

– Ка-а-ак? – вскрикнула вторая и покачнулась на каблуках, высоких и узких, словно отточенные карандаши.

– Он будет жить, – обнадежила их Софья, проскальзывая внутрь. – Меня он просто попросил время от времени проверять, все ли здесь в порядке.

На первый взгляд здесь действительно все было в порядке. Кабинет даже не казался покинутым. На столе подле компьютера валялась ручка с сорванным колпачком, стояла чашка с налипшими на стенки чайниками и круглая жестяная коробка с немецким печеньем. Софья долго думала, куда спрятать деньги, и решила, что эта коробка – самый надежный сейф. Она завернула купюры в маленький целлофановый пакетик и, сняв крышку, закопала его в печенье. Она полагала, что, если сюда проникнут воры, они вряд ли станут перекусывать.

А вот в компьютер залезть не удалось – он требовал ввести пароль, и единственное слово, которое Софья додумалась ему предложить, было «Федора». Однако компьютер категорически отверг кошачье имя, и Софья ушла ни с чем. Впрочем, она не слишком переживала по этому поводу. В ее блокноте и так было слишком много записей о дымовских делах. Например, сегодня вечером необходимо охранять какого-то Суданского. От кого его надо охранять? Вдруг этот тип перевозит деньги или драгоценности? Можно так вляпаться...

Однако голова Софьи уже вовсе варилась. Оружия у нее нет. Случись что, чем она сможет помочь этому типу? Поступить, что ли, как Джеймс Бонд в одном из фильмов? Взять с собой баллончик с чем-нибудь спиртосодержащим и зажигалку. Направить баллончик на противника и сунуть в струю огонек. Конечно, может не получиться, как в кино, однако какова альтернатива? Может быть, вообще никуда не ходить?

Софья представила, как в оговоренное время она будет сидеть на диване с томиком Фаулза в руках... Нет, пожалуй, Фаулз не подойдет. Лучше Джейн Остин. Нет, пусть будет Дик Френсис. Тут уж так увлечешься, что не станешь поминутно смотреть на часы! И все же она понимала, что лжет сама себе. Если она пропустит хотя бы один этот вторник и не пойдет охранять Суданского, то контракт Дымова накроется медным тазом.

Заехав в автосервис, Софья забрала свой «Фольксваген» и отправилась домой. Здесь она поухаживала за кошкой и экипировалась наилучшим образом. Вместо короткой шубки надела куртку с капюшоном, обувь без каблука и черные брюки. В сумку положила освежитель воздуха и зажигалку.

До восьми еще оставалось пятнадцать минут, а она уже прибыла на место «прохождения службы» и, развернув машину носом на улицу, в задумчивости остановилась возле подъезда опоясанной лоджиями четырнадцатизэтажки. «И как мне выяснить, кого конкретно надо охранять? – подумала Софья. – Если увязаться вслед за первым же вышедшим из квартиры мужиком, можно здорово лажануться». Как раз в это время в подъезд устремилась толстая старуха со стопкой свежееотпечатанных книжек по расчетам за электричество.

– А мою не опускайте, пожалуйста, в почтовый ящик! – попросила Софья, проскальзывая за ней. – Квартира двенадцать.

Старуха, сопя, добыла из стопки искомую книжку и сунула ей в руки. Софья радостно полетела вверх по ступенькам. Недолго думая, она позвонила в нужную квартиру и замерла с бессмысленной улыбкой на устах.

Через минуту дверь двенадцатой квартиры распахнулась, и на пороге возник мрачный тип, который, не поздоровавшись, нахально обзрел Софью с ног до головы. На вид она дала бы ему лет тридцать. У него оказался отличный рост, хорошая осанка, широченные плечи и плоский живот. На физиономии было написано – драчун, забияка и красавчик.

– Ну? – спросил тип, нетерпеливо глядя на разинувшую рот Софью.

– Мне нужен Суданский, – наконец выдавила она из себя.

– Он перед вами.

– Мне нужен тот Суданский, который Игорь, – упорствовала Софья, не смея поверить, что именно этому здоровому молодому коню нужна охрана.

– Я и есть Игорь Суданский, – усмехнулся конь краешком рта и, решив, по-видимому, израсходовать на Софью крупницу своего обаяния, широко улыбнулся.

– Тогда вот вам новая расчетная книжка, – промямлила та и протянула ему свою добычу.

– Спасибо, – с чувством сказал Суданский. – И это все?

– А чего бы вы еще хотели?

– Мало ли у мужчин желаний, – хмыкнул он и, видя, что она не уходит, спросил: – Может быть, зайдете?

Смерив его взглядом продавщицы дорогого магазина, в который случайно забрел бомж, Софья вздернула подбородок и ответила:

– Наглец!

– А что, в ваши услуги по доставке книжек входят оскорбления? – почему-то обиделся Суданский.

Софья не удостоила его ответом и спустилась на целых полтора этажа, когда, громко хмыкнув, тот захлопнул наконец дверь. Выйдя на улицу, она нырнула в машину, включила обогрев в салоне и приготовилась к бессрочному ожиданию. Однако Суданский ее надежд не оправдал и не остался коротать вечер дома. Примерно минут через десять после нелюбезного с ней расставания он появился на улице, на ходу застегивая полушубок.

«Так, – подумала Софья. – Кажется, начинаются приключения». Она страшно волновалась, как бы с этим типом действительно чего-то не случилось. Ведь не просто так он ангажировал Дымова! Может быть, ему угрожали? Впрочем, тогда он нанял бы какого-нибудь бугая. Дымов же, насколько помнила Софья, вовсе не производил устрашающего впечатления. Впрочем, если раньше он работал в органах, у него есть специальная подготовка. Да... Хорошо было бы знать подоплеку дела. Однако Софья уже сделала свой выбор, поэтому без колебаний нажала на педаль газа.

Суданский покрывал расстояния на темно-зеленой «Волге», и в сумерках за ней было очень трудно следить. Однако объект никуда не торопился. Сначала он заехал в довольно дорогое кафе, уселся неподалеку от входа и принялся поглощать мясо, запеченное на углях, заедая его салатом, украшенным влажными кусочками брынзы. Софья слонялась снаружи,

заглядывая в окна, словно голодный бомж. Во время ужина ее подопечный один раз поговорил по мобильному телефону, причем разговор, судя по всему, вышел неприятным.

После ужина Суданский вынес свою сытую физиономию на воздух и, бросив машину на стоянке, прогулочным шагом направился вниз по улице. «Непохоже, чтобы он чего-нибудь опасался», – подумала Софья, накидывая на голову капюшон. Ей не хотелось, чтобы клиент Дымова ее заметил и опознал.

Неприятности начались возле ничем не примечательного здания с одним подъездом, который окружали целых четыре толстые колонны, похожие на слоновьи ноги. Суданский нырнул внутрь, Софья попыталась последовать за ним, но ее не пустили охранники. Не слишком расстроившись, она засунула руки поглубже в карманы и стала прогуливаться поблизости.

Спустя минут пять к подъезду подкатила красная машина обтекаемых форм, и из нее выпрыгнула на улицу шикарная дамочка в приталенном пальто с огромным синим воротником из жатого меха. Ее голову украшала сложная прическа из переплетенных кос, похожая на полкило сваленных в грудку охотничьих колбасок. Лицо ее сияло той самой молодостью, которую так хорошо имитируют пластические хирурги, если исходному материалу не больше сорока пяти. Дамочка не раздумывая бросилась в подъезд, но буквально через минуту вылетела обратно. Вероятно, охранники и ее тоже не пустили внутрь.

Вместо того чтобы спокойно сесть обратно в машину, дамочка повела себя довольно странно. Остановившись посреди тротуара, она начала с хмурым видом озираться по сторонам. Софья, избравшая местом своей дислокации скверик через дорогу, поспешно укрылась за узким постаментом, на котором красовалась чья-то устрашающих размеров каменная голова. Она просто нутром чуяла: здесь явно что-то не так. Поэтому продолжала наблюдать, стараясь ничем не обнаружить собственное присутствие. На всякий случай даже вытащила из сумочки импровизированное оружие и разложила его по карманам.

Незнакомка между тем еще раз оглядела окрестности и, скользнув за дальнюю колонну, затаилась там. Очень некстати пошел мелкий снег, который, попадая в глаза, здорово ухудшал видимость. Если бы не синий воротник незнакомки, она вообще слилась бы с пейзажем. Софье ситуация не нравилась. Возможно, эта штучка поджидает Суданского? Но зачем она прячется? Хочет выскочить внезапно? Может быть, напасть?

В светлой голове Софьи тут же родилась теория, которая объясняла все. Наверное, эта дама бежит за Суданским. Может быть, он ее отверг или бросил. Она же упорно вешается ему на шею. Или дошла до ручки и грозит отомстить. Конечно, так и есть! Вот почему Суданский обратился не в милицию, не к частным детективам, а к Дымову, специалисту по конфиденциальным вопросам! Суданский хочет, чтобы его охраняли, но от хорошо знакомой ему дамочки. Он надеется остаться целым и невредимым и не раздуть при этом скандала!

Софья страшно разволновалась. Жизненный опыт подсказывал ей, что брошенная женщина не менее опасна, чем граната с выдернутой чекой. Весьма некстати у нее в сумочке зазвонил мобильный телефон.

– Алло! – сдавленным голосом сказала она, прикрывшись ладошкой.

– Это я! – радостно объявил Вася Капитанов. – Придумал потрясающий слоган. Вот, слушай. *Еда от Колобовского комбината вкусна и витаминами богата!* Ну, как тебе?

– Вася, я сейчас очень занята, – прошипела Софья.

– Значит, не нравится? – ничуть не опечалился настырный креативный директор. – Есть еще варианты. Слушай! – И он патетически зачитал: *–Колобовский комбинат – середь всех других аристократ!* Правда, здесь есть одна засада. Возможно, я где-то слышал нечто подобное. Честно сказать, мне это страшно что-то напоминает.

– Я знаю – что, – ледяным тоном заявила Софья, раздувая ноздри.

– Да? И что же? – оживился Капитанов.

– «Знайка шел гулять на речку, перепрыгнул через овечку», вот что.

– Ну, Соня, это несерьезно! – обиделся было Вася, но его обида тотчас же улетучилась, когда он родил новые вирши. – А! – радостно воскликнул он. – Вот отличный слоган. *Ваш стол богат, когда на нем то, что выпустил Колобовский пищекомбинат!*

– Просто шедевр, – выдавила из себя Софья в надежде поскорее отвязаться от Капитанова. – Запиши срочно, чтобы не выветрилось из головы. Завтра с утра позвоним заказчику, думаю, он будет на седьмом небе.

Едва она успела спрятать телефон обратно в сумочку, как в дверях подъезда появился Суданский. Он замешкался на пороге, застегивая свой полушубок, и тут Софья краем глаза заметила некое движение слева от него. Незнакомка в пальто с воротником из крашеного кролика выскользнула из своего укрытия и, напряженно наклонив голову вперед, направилась напрямик к Суданскому. Болван не смотрел по сторонам и не замечал никакой опасности.

А в том, что дамочка представляет для него опасность, Софья уже не сомневалась. Во-первых, она Суданского не окликнула, хотя находилась не так уж далеко. Во-вторых, что-то в ее походке, наклоне головы свидетельствовало о решимости совершить некий поступок. И, в-третьих, преодолев половину расстояния, она медленно опустила правую руку в карман.

Софья, едва завидев Суданского в дверях, тут же перебежала дорогу и теперь метнулась ей наперерез. Дело решали секунды. Сейчас эта штучка достанет из кармана симпатичный маленький пистолет и застрелит клиента Дымова. Раздумывать было некогда. Софья решила, что в состоянии предотвратить это гнусное преступление. На бегу она достала из левого кармана освежитель воздуха «Лаванда», а из правого – газовую зажигалку. Находясь в нескольких метрах от потенциальной убийцы, она нажала на головку баллончика, направив ароматную струю в ее сторону, и выбила из зажигалки огонек.

Конечно, она не ожидала, что эффект получится таким сногсшибательным. Пламя взметнулось вверх и вперед и длинным косматым языком лизнуло дамочку в пальто с кроликом. К слову сказать, Софья недавно видела почти такое же в бутике «Fendi». Если пальто было действительно оттуда, то теперь оно пылало не меньше чем на ту тысячу баксов, которым было эквивалентно. Вернее, горело не само пальто, а роскошный кроличий воротник. Заодно занялись и «колбаски» на голове, и в целом потенциальная убийца теперь выглядела чертовски ярко. Она тут же выкатила глаза и завопила, как тепловоз в преддверии станции.

Софья тоже завопила от неожиданности и от испуга – она ведь вовсе не рассчитывала, что кого-нибудь подожжет. Не вопил только Суданский, который мгновенно бросился на помощь. На ходу скинув полушубок, он набросил его на голову горящей дамочки и принялся стучать по ней двумя руками. Софья, воспользовавшись сумятицей, поспешно обтерла баллончик и зажигалку шарфом и швырнула скачущей парочке под ноги.

Потом разинув рот наблюдала, как Суданский сдернул полушубок и воззрился на то, что из-под него выпросталось. Это была все та же мадам, только теперь жатый кролик был изъеден огнем и страшно вонял. Сложная прическа на поверку оказалась париком и слетела на землю, шипя и плавясь, а настоящие волосы спасенной оказались жидкими, рыжеватыми и были заплетены в тощую косицу.

– Лидия! – полным драматизма голосом воскликнул Суданский. – Какого черта?!

Кажется, он не видел, что произошло на самом деле. Боясь, что вот-вот где-нибудь поблизости завоет милицейская сирена, Софья метнулась к подъезду и, засунув голову внутрь, закричала охранникам:

– Чего стоите? У вас тут попытка самосожжения!

Потом выскочила обратно на улицу и увидела, что похожая на головешку Лидия уже рыдает у Суданского на груди. Софью это почему-то страшно возмутило. Она подскочила к ним и закричала:

– А пусть она покажет, что у нее в правом кармане!

На улице появились охранники и завертели головами. Суданский тоже повернул голову в сторону Софьи и тут же изумленно воскликнул:

– Это вы?!

– В кармане! – взъярилась Софья, не отвечая на вопрос. – Пусть скажет, что у нее лежит в правом кармане!

– Би... Билеты, – икнула Лидия и проглотила очередную порцию слез. – Билеты в «Современник».

Софья не поверила и нагло полезла к ней в карман. Там действительно ничего не было, кроме пары театральных билетов и скомканного носового платка, который одуряюще пах духами.

Тут она отчетливо поняла, что пришло время ретироваться. Воспользовавшись нашествием охранников и тем, что Суданский вынужден был объясняться с ними, она попятилась и скрылась за колонной. После чего развернулась спиной к врагу и дала деру. Нет, она не собиралась оставлять клиента без присмотра. Но теперь, когда он все-таки увидел ее лицо и одежду, пешее наблюдение исключалось.

Когда она на своем «Фольксвагене» подрулила к месту происшествия, Суданский и Лидия все еще были там. Софья опасалась, что они успеют улизнуть на машине Лидии, но, вероятно, им было о чем поговорить. Они забрались в салон, но никуда не поехали, а что-то бурно обсуждали, повернувшись лицом друг к другу.

«Кажется, я слегка переборщила», – подумала Софья, нервно вздрагивая. Трюк с поджиганием здорово выбил ее из колеи. Тут она вспомнила, что в еженедельнике Дымова после фамилии Суданского в скобочках было приписано: «Лидия». Эта приписка отлично укладывалась в версию, которую сочинила Софья. Защищать Суданского наверняка нужно именно от нее.

«Лидия совершенно точно преследует его и навязывает свои чувства. Вот, хотела затащить в «Современник». Конечно, ни в какой театр они в ближайшие дни не поедут», – подумала Софья, испытывая странное удовольствие от того, что расстроила планы Лидии.

Вечер закончился тем, что Суданский отвез свою подгоревшую знакомую в Строгино, после чего вернулся за своей машиной, отправился домой и до двадцати трех ноль-ноль (когда Софья покинула свой пост) на улице уже не появлялся. Софья была горда тем, что так ловко справилась с поручением. Клиент остался жив-здоров, и до четверга можно было забыть о его существовании.

День третий, среда

В среду утром Софью разбудил странный звонок. Это была трель, перемежающаяся тревожным низким гудением. Она долго не могла понять, что конкретно издает эти жуткие звуки, пока не обратила внимания на то, что кошка Федора соскочила с хозяйского портфеля и, оцетинившись, смотрит на него. «Да это же мобильный Дымова!» – догадалась Софья и, поколебавшись пару секунд, извлекла его из портфеля.

– Алло! – сказала она официальным тоном. – Кто говорит?

– Ардалина Зимодаскина! – выпалила трубка. – Это вы – доверенное лицо Дымова, которое приходило ко мне вчера?

– Да, я приходило, – согласилась Софья, пытаясь разлепить глаза, которые все еще спали. – А что? Что-нибудь случилось?

– Да! То есть нет. То есть я хотела бы, чтобы вы обнаружили способ, с помощью которого Кошеваров ворует мои идеи.

– А что вы сами думаете по этому поводу? – спросила Софья, не зная, как отказаться от столь почетного поручения.

– В мою студию просто так не проникнуть! Там стоит сигнализация. Кроме того, я частенько остаюсь в ней на ночь. Просто ума не приложу, как такое может быть! Я никому не показываю своих работ. Ни-ко-му!

– Хорошо, – пробормотала Софья. – Я попробую что-нибудь выяснить. Позвоню вам позже.

– Я сама перезвоню вам! – отрезала Зимодаскина. – По этому же номеру.

Она отключилась, и Софья, тяжело вздохнув, подумала, что надо будет зарядить мобильный Дымова и переложить в собственную сумочку. Она смутно представляла себе, как может что-нибудь выяснить о кражах Ардопкиных работ. И вообще, кто ее тянул за язык обещать, что попробует? Еще не хватало ей завязнуть во всех дымовских делах без надежды благополучно с ними справиться!

По дороге в родное рекламное агентство она размышляла о том, как лучше построить рабочий день. И уже представляла себе, как поднимется по лестнице, войдет в кабинет...

Однако на подступах к офису творилось что-то невероятное. У тротуара стояло несколько милицейских машин, реанимация на колесах и огромная толпа зевак, среди которых Софья сразу же заметила Веню Акулова и Васю Капитанова. Вася со всех ног бросился к ней.

– Послушай, Софья! – возбужденно крикнул он. – А что, если под картинкой написать вот так: *Народ, смыкай ряды вокруг колобовской еды!*

– Господи, что здесь случилось? – не обращая внимания на очередной шедевр креативного директора, обеспокоенно спросила Софья. – Это у нас?!

– Да нет, в жилом подъезде, не бойсь! – отмахнулся черствый Вася.

– Убийство, Софья Николаевна! – трагическим шепотом сообщил Веня Акулов. – Убили какого-то министерского служащего. Прямо на дому. Вошли и ударили по горлу. Следов взлома нет.

– А ты откуда знаешь?

– Народ говорит... Самое странное знаете что? Дядька был в трусах и в майке, а на голове у него шляпа! Можете представить себе такую картину?

– Какая шляпа? – опешила Софья.

– Ну как какая? Обычная шляпа. Фетровая. С полями.

– Ты видел, чтобы кто-нибудь накануне Нового года ходил по улице в фетровой шляпе? – спросила Софья у Капитанова.

– Так он по улице и не ходил, – резонно возразил тот. – Он дома сидел, в исподнем. И в шляпе.

– А рядом с телом лежала папка с деловыми бумагами, – продолжал сплетничать Венья. – Говорят, из нее не пропало ни одной записочки. Да и важности эти документы собой не представляли. Потому что убитый тип работал отнюдь не в Министерстве обороны.

– А в каком? – спросил Капитанов, жадно разглядывая снежно-белую медсестру, суетившуюся возле машины.

– Что-то связанное с транспортом.

– Ужасно, – пробормотала Софья и поежилась. – Все это как-то выбивает из колеи. И, главное, прямо рядом с нашим офисом.

– Да-да, меня это тоже здорово расстроило, – признался Капитанов, на лице которого не было ни тени расстройства. – А как, по-твоему, Соня, будет звучать вот это: *Без колобовской еды – и ни туды, и ни сюды!*

– Отвратительно, – призналась та.

– А что? – обиделся Капитанов. – Обращение к всенародно любимому фильму, возвращение к старым ценностям...

– Давайте-ка попробуем в офис, – перебила его Софья. – У меня еще куча звонков.

– У меня тоже, – подхватился Вася. – Есть даже один глубоко личный.

Они пробились сквозь толпу небрежно одетых жильцов и закутанных в пальто и шубы зевак со стороны.

– И чего они высматривают? – передернула плечами Софья.

– Хотят увидеть труп, – охотно пояснил Капитанов. – Чтобы в кровь ворвался адреналин и пощекотал им печеньку.

– А кроме того, эта шляпа здорово всех удивила! – добавил раскрасневшийся Венья, перескакивая через две ступеньки. – Представляете, почти голый труп в шляпе!

Софья решила для себя, что представлять это не станет, а, напротив, постарается побыстрее забыть. До пяти она занималась текущими делами, вела активные телефонные переговоры и даже поучаствовала в производственном совещании. В пять села выпить чаю с печеньем и тут вспомнила про Ардочку. Недолго думая, схватила записную книжку и принялась обзванивать знакомых, которые могли знать какие-то подробности о жизни Зимодаскиной. Благо художников, фотохудожников и дизайнеров в списке ее знакомых числилось несметное количество. Четвертый звонок оказался удачным. Приятельница, которая в настоящий момент работала в толстом журнале, радостно переспросила:

– Что я знаю про Ардалину? Да практически все! У нее есть молодой любовник, ему всего двадцать четыре – Леонид Кисурин. Он называет себя Лео. Просто персик, скажу я тебе! Работает моделью. Его торс рисуют, фотографируют и снимают на киноплёнку десятки творцов. Судя по всему, он от этого тащится!

– Слушай, а ты не в курсе, этот Лео никак не связан с Кошеваровым? – тут же поинтересовалась Софья.

– Понятия не имею. Но можно запросто узнать. Позвони Кошеварову и задай этот вопрос.

– А что я ему скажу?

– Скажи, что ты видела Лео на каком-нибудь снимке и находишься под большим впечатлением. Скажи, что твой босс решил снять его для рекламы какой-нибудь потрясающе известной фирмы. Кошеваров купится, конечно. Ты ведь работаешь в «Артефакте», дорогая! Кстати, а зачем тебе на самом деле все это надо?

Софья долго лепетала всякую ерунду, потом повесила трубку и позвонила Зимодаскиной.

– Я доверенное лицо Дымова, – сказала она. – У вас есть телефон студии Кошеварова?

– А вам зачем? – с глупым любопытством спросила та.

– Занимаюсь вашим делом, – насмешливо ответила Софья.

Зимодаскина неохотно продиктовала номер и тут же поинтересовалась:

– А что вы будете у Кошеварова спрашивать?

– Я не раскрываю методы ведения конфиденциальных дел, – важно сказала Софья. – Но вы не волнуйтесь, все будет хорошо.

– Да нет, я как раз волнуюсь, – буркнула Зимодаскина и повесила трубку.

Едва Софья протянула руку к телефону, как снова зазвонил мобильный Дымова. Подумав, что это Зимодаскина, которая наверняка забыла что-то пояснить, Софья бодро откликнулась:

– Алло!

В трубке, однако, прозвучал совершенно незнакомый голос. Тоже, кстати, женский.

– А где Дымов? – глупо спросил голос.

– Дымов занят, но я его доверенное лицо, – отрапортовала Софья.

– И я могу сказать вам все? – осторожно спросил голос.

– Все! – подтвердила Софья, хотя не была уверена, что ей захочется слушать.

– Это Тулускина, – переходя на громкий шепот, сообщил голос.

«Бог мой! – завела глаза Софья. – Тулускина, Зимодаскина... С ума можно сойти!» Тут она вспомнила, что когда прослушивала кассету, вставленную в диктофон Дымова, под номером пять там значилось: «Держать в уме Тулускину». Видимо, Тулускина посчитала, что Дымов слишком долго держит ее в уме.

– Говорите, – потребовала Софья.

– Вы знаете, что должен сделать для меня Дымов?

– В общих чертах, – солгала та.

– Он должен вернуть меня мужу!

– Кхм... – сказала Софья, не представляя, что бы это значило. Однако умная Тулускина тут же все объяснила буквально в двух словах:

– Два месяца назад я сбежала из дому с молодым любовником. Однако он оказался низким и мелким человеком. К тому же бедным.

– И где вы сейчас?

– Все еще с ним! Мы снимаем крошечную квартирку в Южном Бутово, но я мечтаю возвратиться домой.

– А что вам мешает? – тупо спросила Софья.

– Как что? Совесть, разумеется. Если я сделаю морду кирпичом и появлюсь на пороге дома, муж, пожалуй, спустит меня с лестницы. Я оставила ему ужасную записку, где говорила о разрыве в самых варварских выражениях!

«Вряд ли это совесть», – подумала Софья, а вслух поинтересовалась:

– И Дымов должен был...

– Сочинить для меня какую-нибудь потрясающую легенду. Ну, чтобы эта записка вылетела из памяти моего мужа, так как ничего не стоила бы, по его мнению, по сравнению с тем, что якобы со мной произошло.

– А что, сама вы не можете ничего придумать? – удивилась Софья.

– Придумать-то я могу, – вздохнула Тулускина. – Вот подтвердить то, что я придумаю, будет нечем.

– То есть Дымов должен был создать для вас приемлемую и проверяемую легенду.

– Вот-вот, – обрадовалась та. – Как для секретного агента, понимаете?

– Понимаю... – пробормотала Софья. – Только не знаю, что тут можно сделать. Дымов пока еще ничего не создал, это я точно знаю.

– Ах! – сказала Тулускина. – Конечно, меня никто не гонит из Южного Бутова, но хотелось бы побыстрее помириться с мужем.

– А как его зовут? – спросила Софья. – И где он проживает? Да, и еще... чем он занимается?

– Зовут его Тулускин Валерий. Мы с ним тезки, потому что меня зовут Валерией. Адрес я вам сейчас продиктую, а занимается он тем, что управляет магазином для охотников.

– Он что, директор?

– Да нет же, владелец. А рядом с магазином у него еще есть бар «Костерок», тоже в охотничьем стиле.

– Полагаю, он любит стрелять из ружья и все такое? – с опаской спросила Софья, предположив, что ей придется встречаться с этим типом.

– Он очень мирный, – заявила Тулускина. – Когда не ревнует.

– Так-так, – пробормотала Софья и записала адрес.

«Зачем я это делаю? – подумала она, когда разговор окончился. – Мне что, больше всех надо? Возможно, оттого, что меня не пускают к Дымову, я так рьяно хватаюсь за его дела?» К Дымову ее действительно не пускали. К нему вообще никого не пускали, хотя в ответ на вопрос, каково его состояние, дежурная сестра неизменно отвечала: «Средней тяжести».

После разговора с Тулускиной Софья позвонила в студию Кошеварову и прямо спросила о Лео.

– С чего вы взяли, что я знаю, где его найти? – довольно грубо оборвал ее скрипучий голос, явно принадлежавший самому Кошеварову. Слава Кошеварова была гораздо крупнее его работ: Софья, например, не помнила ни одной, зато самого автора не раз видела по телевизору и читала его интервью в газетах и журналах.

– Ну как же? – глупо спросила она. – Все знают, что вы снимаете Лео!

– Ну и что? – буркнул маэстро. – Снимать – снимаю, а где его найти, понятия не имею.

Но Софье и этого было достаточно. Значит, Лео действительно ошивается в студии Кошеварова. И одновременно крутит роман с Зимодаскиной. Время от времени фотографии Зимодаскиной переключиваются в компьютер Кошеварова. И маэстро широко пользуется идеями любовницы Лео. Интересно, он ему платит или юноша действует из любви к искусству? Боже мой, но какая же дура эта Ардочка! Неужели никто не мог просветить ее?

До конца рабочего дня Софья занималась своими клиентами и, лишь когда стрелки показали семь, намеревалась себе снова переключиться на дела Дымова. Сначала она решила заехать к Ардочке и открыть ей глаза на происки ее приятеля. Она наивно полагала, что разговор получится коротким и информацию клиента воспримет адекватно. Не тут-то было!

Когда Софья осторожно заговорила про Кисурина, Ардочка вытаращила подведенные глаза и хрипло расхохоталась:

– Лео? Да мальчик влюблен в меня словно Керубино! Когда он видит меня, у него мутится рассудок!

– Однако в моменты просветлений он ворует у вас снимки.

– Исключено! – резко заявила Ардочка. – И вообще, что это такое?! Это не конфиденциальная помощь, а настоящий наезд! Вы наезжаете на моего друга просто потому... потому... – Она никак не могла придумать достойный повод.

– Ну так почему? – устало спросила Софья.

– Потому что вы мне завидуете! – наконец выдохнула Зимодаскина. – У вас-то небось нет такого парня?

– Такого – нет, – призналась Софья, хотя воочию никогда не видела потенциального воришку Лео. – Я предлагаю устроить для него небольшую проверку. Если он не виноват, ловушка не сработает.

– Я что, должна поставить его в положение мыши? – продолжала возмущаться Ардочка.

– Вот именно. А приманкой будут ваши работы.

Ардочка громко запыхтела, глядя на Софью исподлобья. «В ее летах, – подумала Софья, – довольно глупо верить всему, что говорят молодые прохвосты».

– Вы пригласите Лео к себе в студию и скажете, что закончили нечто грандиозное. Нечто особенное. Я заранее спрячусь где-нибудь здесь. Когда ночью вы сделаете вид, что уснули, и он начнет копаться в ваших работах или полезет в компьютер, я выскочу и схвачу его за руку. А вы станете свидетелем.

– Совершенно неприемлемо! – воскликнула Ардочка, хлопая себя руками по коленям. – Глупо и потому неприемлемо!

Она была так категорична, что Софья рассердилась.

– Ну, тогда шли бы вы лесом! – раздосадованно сказала она и, поднявшись, направилась к выходу.

– Что?

– Что слышали.

Софья захлопнула за собой дверь и, ни секунды не медля, сбежала вниз по лестнице. Когда она выпорхнула на улицу, от ее машины метнулся в сторону какой-то человек. В считанные секунды он скрылся за углом дома. Софья успела разглядеть только, что он одет во что-то коричневое и у него русая голова.

Повинуясь внезапному порыву, она припустила в ту же сторону и через несколько секунд глупо тарасилась на практически пустую улочку, по которой брела старуха с лицом ведьмы да катила коляску молодая мамаша. Тут Софья заметила справа от себя вход в булочную и медленно направилась туда. Что-то в убежавшем человеке показалось ей знакомым, и она встревожилась.

Беглец был тут. Булочная оказалась не слишком большой, и бедолага очутился прямо как на ладони. Софья опешила. Это был не кто иной, как вице-президент, курирующий вопросы маркетинга и рекламы Колобовского пищекомбината, Олег Кутайкин. В настоящий момент он расплатился за полкило зефира и повернулся к Софье лицом. Тут же оно приняло преувеличенно изумленное выражение.

– О, Софья Николаевна! – воскликнул Кутайкин, не забыв про свой противный прононс. – Какими судьбами?

Легкий снежок, припорошивший его голову на улице, растаял в тепле. Русский чуб волной лег на лоб, сделав его похожим на приодевшегося деревенского гармониста.

– Увидела вас возле своей машины, – ответила Софья, сверля его взглядом, – удивилась и пошла следом.

– Мне приятно, – прогундосил Кутайкин. – Хотя это и случайная встреча, она произошла очень кстати.

– Что вы говорите!

– Ну да. Как раз хотел ехать в «Артефакт», обсудить с вами строчку, которую предложил ваш креативный директор.

– Это которую из них? – спросила Софья, ибо Капитанов с некоторых пор рассыпал вокруг себя стихи, как шрапнель.

– *В радости и в беде я думаю только о колобовской еде!* – процитировал Кутайкин таким тоном, как будто бы его тошнило. На лице его при этом появилась довольно тухлая ухмылка. – По-вашему, это на что похоже?

– На цитату из Маяковского.

– А по-моему, на случай клинического обжорства, – дернул носом Кутайкин.

– Предлагаю поехать и обсудить все в офисе. Если будут какие-то уточнения, Капитанов опять же под рукой.

– Хорошо, поедem, – охотно согласился тот.

– Послушайте, а вы разве не на машине? – спросила Софья, усаживаясь за руль.

– Нет-нет, – почему-то испугался вице-президент, – я так, на своих двоих. Ехал на метро, потом решил немного пройтись...

Выруливая малым ходом со стоянки, Софья выразительно посмотрела на белый автомобиль, очень похожий на тот, в котором разъезжал Кутайкин. Конечно, номеров она не знала и точно ничего сказать не могла, но Кутайкин под ее взглядом отчего-то заерзал на сиденье.

Всю дорогу до офиса Софья машинально поддерживала светский разговор, но про себя постоянно думала о том, каким это образом вице-президент Колобовского пищекомбината оказался в непосредственной близости от студии Ардочки и почему отирался возле «Фольксвагена». Впрочем, тогда она еще не боялась за свою жизнь и особенно не переживала. Просто от всего происшедшего у нее в душе остался осадок недоумения. Может быть, он следил за ней? И, испугавшись, что его уличат в этом, поспешил сказать, что ехал на метро, намекнув таким образом, что о слежке не могло быть и речи? Странно, очень странно.

Вася Капитанов отвлек ее от посторонних мыслей, появившись на пороге кабинета почти сразу же после того, как Софья с Кутайкиным вошли в агентство.

– Олег Осипович! – радостно раскинул руки креативный директор. Судя по выпяченной груди, он был полон экспромтов. – Слушайте, что у меня для вас есть!

Вася принял позу трибуна и процитировал:

– *Я солнцу рад, потому что ем только то, что выпускает Колобовский пищекомбинат!*

Софья непроизвольно втянула голову в плечи, Кутайкин же, напротив, расслабленно откинулся в кресле.

– Недурно, – сказал он. – Но длинно.

В комнату вошел Степаныч и, поздоровавшись с дорогим клиентом, деликатно сложил ручки на груди, притулившись в самом уголке.

– А вот еще, – не сдавался Вася. – *Колобовская еда покоряет города!* Это вроде покороче.

– Среди гор навоза у него всегда попадается хоть одно жемчужное зерно, – поспешил обнадежить клиента Степаныч.

– Пока у нас только навоз, – бесхитростно пояснила Софья.

– А что, если сделать вот так? – закатив глаза, задумчиво спросил Капитанов, судя по всему, у самого себя. – М-м-м... *Колобовская еда...*

– *Неприступна и горда*, – неожиданно сказал Кутайкин и всплеснул руками. – Мне кажется, мы в тупике.

– Ну что вы! – воскликнула Софья, повинувшись стальному взгляду шефа. – Вася придумает потрясающий слоган. Потерпите еще немного. Ведь с картинкой мы попали в десятку!

– Да-да, Колобок всем очень понравился, – похвалил Кутайкин.

– Кстати, – оживился Степаныч, – наш художник уже сделал несколько эскизов. Сейчас он вам их покажет.

Через минуту в кабинете появился очень серьезный Леша Шагалов и выложил на стол готовые работы. Кутайкин навис над ними так низко, будто бы собирался обнюхать.

– В общем, приемлемо, – сказал он наконец. – Вот только что это за пружина торчит у Колобка из головы?

– Из какой головы? – удивился Капитанов. – Он весь – одна сплошная голова.

– Это не пружина, – живо откликнулся Шагалов. – Это дымок. Я имел в виду, что на картинке будет изображен Колобок, готовый к употреблению. Жареный.

– Да вы что! – опешил Кутайкин и красиво отбросил назад чуб. – Дымящийся Колобок – это зверство. Дети тоже увидят наши плакаты. А для детей Колобок бессмертен.

– Его же лиса съела! – обиделся за дизайнера Капитанов.

Степаныч, сделав скорбное лицо, подтвердил:

– Это вообще единственная русская сказка, закончившаяся столь трагически.

Кутайкин сдался.

– Хорошо, – сказал он. – Пусть Колобок будет жареный.

– Отлично! – обрадовался Шагалов, как будто бы именно от этого зависела судьба всего заказа. – Думаю, мы пустим эту же картинку на воздушные шары и кружки.

– Теперь нам осталось обсудить сроки и количество шаров и кружек, – вмешалась Софья. – Потом я прикину цену...

Все присутствующие быстренько ретировались, и они с Кутайкиным остались вдвоем.

– Мы могли бы обговорить все подробности за поздним обедом, – внезапно сказал тот, глядя куда-то мимо Софьи. – Или за ранним ужином.

– Вы приглашаете меня на ужин? – не сдержала своего изумления Софья.

– А что? – обиженным тоном заявил Кутайкин. – Я проголодался.

– А!

Возможно, он расценил эту реплику как согласие, поскольку поспешно поднялся, изобразив на лице удовлетворение. Впрочем, оно тотчас же отлетело прочь, потому что дверь в кабинет без стука распахнулась и на пороге появился не кто-нибудь, а муж Софьи – негодяй по совместительству. Он зыркнул сначала на Кутайкина, потом на свою жену и, засунув пальцы в кармашки куртки, надменно спросил:

– Это у тебя работа или так?

– Или так, – зловредно ответила Софья. – И вообще, нормальные люди обычно стучат и здороваются.

– А что, собственно... – сказал Кутайкин сильно в нос.

– О! – тут же среагировал на его прононс Роман. – Вижу, ты попала в руки человека утонченного.

– Что тебе надо? – не выдержала Софья.

– Зашел узнать, что у тебя случилось.

– С чего ты решил, что у меня что-то случилось? – Софья опасно покосилась на Кутайкина, который поспешно опустил обратно в кресло.

– Ну... Ты не звонишь мне на службу, не скандалишь, не пытаешься выяснить отношения...

– Мы завершили наши отношения, – сказала Софья, выставя подбородок далеко вперед. – Пойдемте, Осип Олегович.

– Я наоборот, – важно заметил Кутайкин, вскакивая и меряя Романа взором насмешливым и обидным. – Олег Осипович.

– Главное, что мы с вами отправляемся ужинать, не так ли? – заметила Софья, демонстративно обходя Романа, словно урну с мусором, нехотая выставленную на проходе.

– Что-то рано вы собираетесь ужинать, – ехидно заметил тот. – Еще недостаточно стемнело.

– Мы рассчитываем растянуть удовольствие, – парировала Софья. – Кстати, почему ты не уехал в отпуск? Надувной матрас задержали на таможне?

– Неотложные дела заставили меня остаться.

– И из-за этого я должна терпеть твои набегі? Мне сейчас не до разборок, у меня новые интересы.

Кутайкин, который посчитал, что быть новым интересом Софьи довольно лестно, ухмыльнулся и подставил ей локоть в немом призыве. Роман попятился в коридор и мрачно

наблюдал, как хлыщ с чубом уводит в неизвестность только что оставленную им жену. Уходя, Софья страшно гордилась тем, что ни разу не оглянулась.

– У меня сегодня еще одна деловая встреча, – сообщила она Кутайкину, когда они уселись за столик в ресторане и синхронно раскрыли меню.

На самом деле она собиралась посетить Валерия Тулускина и попытаться выяснить, что тот в настоящий момент думает о своей блудной жене. «Представлюсь подругой Валерии, приехавшей из другого города. Как будто бы я не знаю, что она сбежала. Не спустит же он меня с лестницы! Судя по всему, он деловой человек и должен уметь держать себя в руках».

– Скажите, Олег, а где ваша машина? – внезапно спросила Софья, когда официант принес горячее. – И кому вы покупали зефир в таком странном месте?

Кутайкин неожиданно побледнел и поперхнулся поджаренной булочкой, от которой все это время задумчиво отщипывал кусочки.

– Зефир? Собственно... Я просто зашел в булочную погреться. А машина у меня сломалась.

– Кстати, ваш зефир остался у меня на заднем сиденье.

– Буду рад, если вы его съедите.

– Что ж, спасибо за угощение, – не без иронии заметила Софья.

Потом сообразила, что Кутайкину предстоит оплачивать все, что она съест, и спрятала иронию подальше. Вместо этого она снова принялась размышлять о проблеме Валерии Тулускиной.

– Послушайте, Олег, – внезапно поинтересовалась она, – вы женаты?

Вопрос застал Кутайкина врасплох. Вероятно, он не ожидал подобной прямоты от женщины, которую зазвал в ресторан и теперь усиленно пытался разогреть, подливая ей все новые и новые порции «Шато Бленьян».

– Я... кхм... Формально – да, – вывернулся он.

Однако Софью вовсе не волновало, свободно ли сердце вице-президента.

– Вот если бы от вас сбежала жена. – Она с неподдельным интересом воззрилась на Кутайкина. – С молодым любовником. А через некоторое время захотела бы вернуться обратно...

– Зачем? – тупо переспросил тот.

– Ну, хотя бы потому, что любовник проигрывал на вашем фоне. Вы бы приняли ее обратно?

– Это что, шутка? – глупо улыбаясь, поинтересовался Кутайкин. – В жизни так не бывает.

– Ха! – воскликнула Софья. – Бывает, и еще как. Ну, что бы вы сделали, явись к вам парламентар от беглянки?

– Сбежавшая жена больше не переступила бы порога моего дома! – торжественно возвестил тот. – Думаю, большинство мужчин считают так же.

«Значит, Тулускина была совершенно права, когда обратилась к специалисту по улаживанию конфиденциальных вопросов. То бишь к Дымову. А я, кажется, могу опозорить его доброе имя. Я понятия не имею, как утрясти это дело», – грустно подумала Софья. Грусти ей добавляло и вино, которое Кутайкин подливал ей щедрой рукой. Оно нисколько не бодрило ее, как тот обещал, а, наоборот, расслабляло.

– А вашу сегодняшнюю деловую встречу нельзя перенести на другой день? – через некоторое время поинтересовался Кутайкин и с неожиданной смелостью накрыл руку Софьи своей чистенькой офисной ладошкой.

– Исключено, – решительно ответствовала она. – Завтра ведь четверг?

– Да.

– То-то и оно!

В четверг вечером ей необходимо было снова охранять Суданского, и эта перспектива одновременно и пугала, и привлекала ее. Суданский оказался личностью магнетической, и мысли Софьи снова и снова возвращались ко вчерашнему вечеру. Впрочем, она списывала это на возгорание Лидии – зрелище само по себе достаточно впечатляющее.

– Мне сказали, – внезапно подал голос Кутайкин, – что сегодня утром по соседству с вами произошло жестокое убийство министерского служащего.

– Это наш курьер насплетничал? – предположила Софья.

– Нет, господин Капитанов живописно обрисовал все детали. Я ведь в первой половине дня заезжал в ваш офис. Правда, вы лично были на производственном совещании.

– Я уже поняла, что у Капитанова отсутствует чувство сострадания, – заметила Софья. – Несчастья других для него не более чем повод почесать языком.

– У него очень длинный язык, – согласился Кутайкин и предложил: – Может быть, мы выпьем по чашечке кофе в более уютном месте?

– У меня же деловая встреча! – возразила Софья, стараясь не заострять внимания на двусмысленном, кажется, предложении. – Кофе в другой раз.

– Но вы не можете сесть за руль после выпитого!

– В общей сложности я выпила не так уж и много. Кроме того, у меня есть «антиполицай».

Кутайкин постарался ничем не выдать своего разочарования и, проводив Софью до машины, помахал ей рукой с тротуара. Повернув на стрелку, та мгновенно о нем забыла, как о соринке, которую удачно извлекла из-под века.

* * *

Миссия, которую предстояло выполнить Софье, осложнялась массой обстоятельств. Самое главное, она никогда не видела Валерию Тулускину и, представляясь ее подругой, могла наговорить всяких глупостей. Кроме того, она ничего не спросила у клиентки Дымова о нраве ее мужа. Софья не раз удивлялась: за кого только не выходят замуж приличные женщины! Вот и здесь вполне можно было нарваться на психа или даже настоящего уголовника. Мало ли сейчас бизнесменов с сомнительным прошлым и неопределенным будущим!

Дверь ей открыла тетка лет шестидесяти с седым пучком, сидящим словно волдырь на ее затылке. У нее были красные мокрые руки и мощные ноги, выглядывающие из-под подоткнутой юбки.

– Вам кого? – спросила она, придирчиво озирая Софью.

– Валерию Тулускину, – ответила та бодро.

– Нету ее, – помрачнев, пробормотала тетка.

Софья испугалась, что она тут же захлопнет дверь, и вытянула вперед руку.

– А... А муж ее? Валерий Тулускин? Если он дома, я хотела бы с ним поговорить.

– Его тоже нету... – начала было тетка, как вдруг из глубины квартиры раздался вялый мужской крик:

– Кто-о-о та-а-ам, Ма-арья?

Марья пожевала губами и добавила:

– Его почти что нету... Он только орать может, а разговаривать – уже нет. По крайней мере сегодня.

Софья и сама уже все поняла по тому, как Тулускин растягивал гласные и притуплял согласные. Однако ей мог бы сгодиться и пьяный Тулускин, и, возможно, сама Марья.

– Я Лерочкина подруга, Софья, – понизив голос, сообщила она. – Приехала из другого города, да все застать никак не могу. Неужели так и уеду, не повидавшись? Мы ведь раньше с ней были не разлей вода!

Марья отступила в просторную прихожую и махнула тряпкой:

– Входите.

Захлопнув за нежданной гостьей дверь, она аккуратно задвинула засов, после чего закатила глаза к потолку и совершенно неожиданно закричала на весь дом:

– Убили нашу ластоньку-у-у! Убили нашу девоньку-у-у!!!

Софья так испугалась, что отпрыгнула назад и спиной впечаталась в стену. Распластавшись по ней, она некоторое время не мигая глядела на самозабвенно вопящую Марью.

– С чего вы взяли, что ее убили? – наконец она сообразила задать вопрос.

Марья ее не слышала, всецело поглощенная прилюдным проявлением горя. Ее стена-ния привлекли внимание остальных обитателей квартиры – самого хозяина и его пса, эрделя со смышленной физиономией. Эрдель первым появился в коридоре, Тулускин шел за ним. Сейчас пес вполне мог бы назвать хозяина своим четвероногим другом – тот двигался на четвереньках и делал это важно. Лицо у него при этом было страшно вдумчивым.

– Здравствуйте, – серьезно сказал он, остановившись перед Софьей и дыша ей в колени. – Я – хозяин дома.

– А я – подруга вашей жены, – ответила она, испытывая сильное искушение почесать Тулускина за ухом.

Марья еще раз выкрикнула: «Убили-и-и!», и хозяин дома вдруг нахмурился, сделав губки бантиком.

– Замолчи же ты! – потребовал он, еле ворочая во рту вялым языком. – Никто ее не убил. Она пропала. Исчезла. И только он знает – куда.

– Кто – он? – насторожилась Софья, решив было, что муж имеет в виду любовника.

– Он. – Тулускин подбородком указал на эрделя, который вел себя в этой квартире приличнее всех: мирно сидел в углу, склонив голову набок. – Его зовут Артос. Хотел назвать его Неуловимым Мстителем, но жена сказала, что такая кличка подойдет только в том случае, если он будет участвовать в собачьих бегах.

– Значит, Артос знает, где ваша жена? – осторожно уточнила Софья.

– Если бы не он, я бы тоже знал, – сообщил Тулускин, опасно качнувшись в сторону вешалки. – Представьте: моя жена однажды ушла из дому, оставив записку. – Он говорил с расстановкой, по-прежнему глядя Софье прямо в коленные чашечки. – Вероятно, в ней она сообщала, куда отправляется. Если бы я прочитал ту записку, у нас был бы след.

– Но вы ее не прочитали?

Ситуацию в два счета прояснила Марья, которая последнюю пару минут молчала и прислушивалась к разговору.

– Да он ее съел! – воскликнула она и замахнулась на эрделя тряпкой. – Рыжий паршивец!

Эрдель звонко тявкнул и отодвинулся подальше. Тулускин развернулся к нему и пьяно крикнул:

– Иди сюда! Хочу посмотреть на твою морду! Зачем ты съел записку, гнида? – спросил Тулускин. – Она ведь не для тебя была писана!

– А откуда вы знаете... – начала было Софья, но хозяин икнул и упредил вопрос:

– Я видел, что это записка. Она лежала на подушке. Только я протянул руку, как этот извращенец сцапал ее и принялся слюнявить. Я вырвал у него пару огрызков, но то были только отдельные, а потому бессмысленные слова, – с философской горечью заключил он и с надрывом завершил тираду: – Пропала моя Лерочка навсегда.

– Ее объявили в федеральный розыск, – добавила Марья. – А это значит, что если и найдут, то только мертвую.

– Господь с вами! – испугалась Софья, радуясь в душе такому повороту дела.

Да уж, эрдель удачно, очень удачно слопал прощальную записку клиентки Дымова. Это означало, что муж ничего не знает о любовнике, поэтому можно смело вешать ему на уши лапшу. Надо только придумать хороший рецепт ее приготовления.

– Пожалуй, я пойду, – возбужденно сказала она.

– Мне нравятся ваши сапоги, – неожиданно сообщил Тулускин, переминаясь на ладонях в непосредственной близости от ног Софьи и пристально их озирая.

Софья посмотрела на Марью, глупо хихикнула и спросила:

– А он не кусается?

– Хозяин? Да нет, что вы! Хотя иной раз воет по ночам.

– Собачья у меня жизнь! – с чувством подтвердил Тулускин, кивая головой.

Эрдель сорвался с места и взволнованно облизал его лицо.

– Уйди, ты мне не друг, – отказался от его нежностей Тулускин. – Ты сжевал Лерочкину записку, рыжая гадина, и оставил меня в ужасной неизвестности.

Очутившись на улице, Софья не выдержала и рассмеялась. Все складывалось хорошо.

Конечно, ей и в голову не приходило, что портфель Дымова оказался для нее ящиком Пандоры, откуда уже выпущены на волю всевозможные бедствия и несчастья, и неизвестно, осталась ли на его дне надежда.

День четвертый, четверг

Второе убийство произошло утром в четверг в мастерской по ремонту телевизоров, аудио- и видеотехники. Вход в мастерскую находился по левую руку от агентства «Артефакт». Приехав на работу, Софья во второй раз наткнулась почти на ту же самую картину – милиция, «Скорая» и зеваки. Среди зевак на этот раз оказался сам Степаныч.

– Нет, ты представляешь? – обернулся он к Софье, когда она подошла. – Прямо у нас под носом орудует какой-то маньяк!

– Не может быть!

– Служащие мастерской пришли сегодня на работу и нашли в кабинете убитого администратора.

– А почему маньяк? – спросила Софья скисшим голосом. – Потому что убивает в одном и том же месте?

– Потому что труп был в нижнем белье и в шляпе, вот почему! Как тот, первый, министерский.

– О господи!

– Нет, ты представляешь? – опять возмутился он. – Каких только у людей не бывает сдвигов! Это ж надо притащить с собой головной убор, раздеть жертву... Что, интересно, у него в башке?

– Да уж, действительно какой-то странный маньяк! – заметила Софья и поежилась.

В этот момент на улицу из агентства выскочил Вася Капитанов в одном свитере и с непокрытой головой.

– Ага! Соня, ты уже знаешь?! – воскликнул он с такой радостью, как будто бы по соседству готовились запускать фейерверк и его распирало от ликования. – Еще одно тело в шляпе! Никто ничего не видел, никто ничего не слышал. Подумать только: заходит мастер с утречка в кабинет администратора, а там...

– Ой, Вася, перестань! – взмолилась Софья. – По мне и так уже скачут озверевшие мурашки.

Вместо того чтобы перестать, Вася переключился на Степаныча и понизил голос:

– Нет, согласитесь: преступления-то с подходцем!

– Больше всего поражает странный реквизит убийцы, – кивнул тот.

– Может быть, этот тип работает на какой-нибудь шляпной фабрике? – предположил Вася. – И оставляет шляпы на месте преступления в качестве своей визитки? Почерк демонстрирует, так сказать.

– Ладно, пойдемте, а то замерзнем, – вздохнул Степаныч, обнимая Софью за плечи.

– А фамилия у этого убитого какая смешная – Мягкий! – не унимался Капитанов. – Никогда такой не слышал.

Софья открыла рот и почувствовала, что воздух окаменел у нее прямо в горле и вдохнуть теперь нет никакой возможности. Мягкий! Она отлично помнила эту фамилию. На той магнитофонной пленке, которую она извлекла из портфеля Дымова, первым пунктом плана значилось: «Открыть дело Мягкого». Она тогда еще удивилась – ну что за уютная фамилия! Этот Мягкий должен быть настоящим душкой.

«Не хватало мне еще вляпаться в дело об убийстве!» – подумала она и так испугалась этой мысли, что завертелась на месте, не зная, куда бежать и что делать: вопить или прятаться.

– Посмотри, до чего мы девушку довели! – укорил Степаныч Капитанова, пытаясь поймать мечущуюся Софью и засунуть ее в дверь.

– Ты, Соня, давай держи себя в руках, – покачал головой тот. – К нам теперь обязательно из милиции придут, будут свидетелей искать.

Софья влетела в свой кабинет и рухнула на стул. Ничего себе проблемочка! Вероятно, этот Мягкий не так давно приходил к Дымову. Не так давно, потому что Дымов даже еще дела не открыл. И не успел ничего предпринять, когда попал в больницу. А Мягкого убили...

«Наверное, как сознательной гражданке мне необходимо пойти в милицию, – решила Софья. – Но если я пойду в милицию, мне придется отдать милиционерам диктофон Дымова, ключи от его офиса, его еженедельник. Милиция вскрыет офис, станет копаться в его компьютере... Нет, этого я просто не могу допустить! Хотя вдруг в компьютере содержатся какие-нибудь важные сведения, которые укажут на убийцу? А то, не ровен час, он еще кого-нибудь угробит и я, промолчав, стану его невольной сообщницей».

Софье очень не хотелось быть сообщницей убийцы. «А погляжу-ка я сначала сама, что там, в этом компьютере! – решила она. – Дымов все равно пока без сознания, и из больницы погонят даже милиционеров, явись они снимать с него показания».

Для того чтобы влезть в компьютер, требовался пароль. Или человек, который мог бы его обойти. Она метнулась в комнату к программистам и с сомнением посмотрела на того странного парня, которого недавно взяли в штат. Он почти совсем не разговаривал, улыбался, не показывая зубов, и носил жидкую бороденку, похожую на бахрому от диванного покрывала.

– Послушайте, Виталик, – с опаской спросила она, подсаживаясь поближе. – Если в компьютере стоит пароль, а человек его забыл, он как-нибудь может без него обойтись?

Виталик улыбнулся чуть значительнее, чем обычно, и Софья всем своим существом почувствовала, что – может.

– Но я ничего не понимаю в этих машинах, а у меня как раз такая история! – заломила руки Софья. – Не рискнули бы вы помочь? А я бы... Я бы... Угостила вас классным пивом! – закончила она, заметив на запасном коврике для «мыши» две пустые бутылки из-под «Клинского».

При этих словах Виталик весьма проворно поднялся на ноги, и Софья поспешно зачистила:

– Только тот компьютер, ну... который с паролем... находится через дорогу. Вон там!

Она ткнула дрожащим пальцем в окно, и Виталик все так же молча набросил на себя куцую куртку. Софья кинулась вперед, забежала за своей шубкой, боясь, как бы этот странный тип не передумал, и повела его к цели.

Уже в коридоре ее поджидало первое потрясение. Дверь в офис Дымова была просто-напросто прищемлена свернутой бумажкой, хотя Софья лично запирала ее на оба замысловатых замка после посещения офиса.

– Боже мой! – воскликнула она, заталкивая Виталика внутрь и цепко осматривая обстановку. – Здесь кто-то уже побывал!

Виталик, не дожидаясь специального приглашения, скользнул за компьютер, а Софья снова выскочила в коридор и заглянула в соседнюю комнату. Там, по ее разумению, должны были сидеть тетки, с которыми она разговаривала накануне. Тетки действительно оказались на месте и тоже узнали Софью.

– Ой, а что у нас тут произошло! – завохтали они, начиная водить вокруг гостыи хороводы. – Загорелась вентиляционная шахта в кафетерии. Такой ужас! Вскрывали все кабинеты, боялись, что повреждена проводка. Огонь бушевал прямо в потолке под пластиковыми панелями, представляете? А вы не оставили номера телефона, ну вот и пришлось обойтись своими силами! Но у нас тут теперь сидит охрана! – успокаивали они ее.

Софья видела эту так называемую охрану – старуху лет восьмидесяти, что величественно спала в тупичке, которым заканчивался коридор, и издавала примерно такие же звуки, как торфяное болото.

Вторую неприятную по счету новость сообщил Софье Виталик, который, когда она возвратилась в кабинет, внезапно заговорил звонким голосом поросенка Пятачка:

– Этот компьютер девственно чист. Здесь только операционная система «Windows-98». И больше ничего. Ни единого постороннего файла.

– А в «корзине для мусора»? – живо осведомилась Софья.

Виталик смерил ее покровительственным взором, и ей тут же стало невыносимо стыдно. «Может быть, этот файл «konfidenz» находится в домашнем компьютере Дымова? – подумала она. – Хотя Виталика вряд ли заманишь так далеко».

Уходя из офиса, Софья снова тщательно заперла дверь, предварительно засунув под мышку коробку с печеньем. Случись пожар помасштабнее, гонорар от Ардочки превратится здесь в кучку пепла. Объясняйся потом с хозяином!

Софья, как и обещала, расплатилась с Виталиком пивом, после чего окопалась в кабинете, рассчитывая заняться текучкой и отвлечься от всего того, что занимало ее голову с самого утра. Однако мысли об убийстве человека по фамилии Мягкий так и бомбардировали ее. «Слава богу, что тот, первый убитый, не был клиентом Дымова. Тогда бы уж точно пришлось тащиться в милицию», – рассуждала она между двумя телефонными звонками.

Дальше события стали развиваться весьма затейливо. В кабинет вошла секретарша Мариночка и положила Софье на стол бумаги, требующие ее внимания. Дверь при этом она оставила открытой, потому что собиралась сразу же уйти. В этот момент ее позвали откуда-то из лабиринта кабинетов, и она, подхватившись, улетела на зов, так и оставив кабинет нараспашку. Тем временем в коридоре возле подоконника появился Вася Капитанов и сосредоточенно принялся тыкать указательным пальцем в кнопки сотового телефона. Как только он приложил трубку к уху, в сумочке у Софьи загудел мобильный Дымова. Она торопливо извлекла его на свет и крикнула:

– Алло!

Мобильный молчал. Вася между тем поднял голову и с совершенно глупым лицом посмотрел на Софью. Потом оборвал связь, и из мобильного Дымова тут же побежали короткие икающие звуки. Вася снова сосредоточился и набрал номер. Мобильный Дымова, который Софья положила перед собой на стол, опять принялся призывно гудеть.

– Алло! – снова громко сказала она, нажав на кнопочку.

– Слушай, это я, кажется, тебе звоню! – растерялся Вася, держа сотовый перед носом и недоуменно глядя то на него, то на Софью. – Какая-то фантазмагория!

– В каком смысле – мне? – спросила та.

– А откуда у тебя эта трубка? – вопросом на вопрос ответил креативный директор и поглядел с опаской на ее стол.

Софья, вовремя вспомнив, что Дымов – специалист не по каким-нибудь, а по конфиденциальным вопросам, завела Васю в кабинет, усадила в кресло и, плотно прикрыв дверь, спросила:

– Ты ведь Дымову звонишь?

– Да... – еще больше растерялся Вася. – А ты что, его знакомая?

– Бери выше! – подмигнула Софья. – Я – его доверенное лицо.

– Что, работаешь на двух ставках? – По Васиному лицу было видно, что он все никак не может прийти в себя.

– Шучу, – сказала Софья.

«Не хватало еще, – подумала она при этом, – чтобы суетливый Капитанов помимо стихов о Колобовском комбинате донимал меня своими интимными проблемами». Впрочем,

было уже поздно. Вася довольно быстро пришел в себя, и в глазах его появился какой-то новый, доверительный блеск.

– А где сам Дымов? – с живым любопытством спросил он.

– Дымов – тот самый мужчина, которого я едва не убила, подвозя на своей машине, – ровным голосом сообщила Софья. – Поэтому временно просто отвечаю на его телефонные звонки.

– Ну да! – восхитился Вася. – А я его объявление в газете прочитал. И сразу среагировал на адрес. Думаю: да это же прямо рядом с моей работой! Вот и обратился. И знаешь, зачем?

– Вася, у меня сейчас встреча со сценаристом Куценко! – голосом молодой перепуганной учительницы, которая хочет казаться ужасно строгой, ответила Софья.

– Как только он придет, я сразу удалюсь, – пообещал Вася, закидывая ногу на ногу. – Тут у меня в последнее время стали в кабинете странные вещи происходить.

– В каком кабинете? – дрожащим голосом спросила Софья, почувствовав, что неприятности подбираются к ней все ближе и ближе. – В здешнем?

– Ну да, в моем рабочем кабинете. Понимаешь... – Вася по привычке взъерошил свой и без того дыбом стоящий чуб и понизил голос, придав ему таинственность: – В моем кабинете с некоторых пор стали перемещаться предметы.

– Фу! – сказала Софья, почувствовав, как у нее внезапно отлегло от сердца. – Какая фигня! У тебя в кабинете за день может перебивать столько народу, сколько бывает в аэропорту.

– Соня, я что, кажусь тебе ребенком? – всплеснул руками Вася.

Софья действительно считала, что Вася своим поведением смахивает на проказливого дошкольника. Она вздохнула и обреченно подперла щеку кулаком.

– Нет, ну ты представь! – Вася внезапно почувствовал азарт, вскочил и, растопырив руки в стороны, замер на полусогнутых ногах, словно заблудившийся турист, слышавший голоса в лесу. – Ухожу я, допустим, на обед. Запираю дверь. Прихожу. А пиджак, который я оставлял на спинке стула, висит в шкафу на вешалке. А? Как тебе такой сценарий?

– Ключ от твоего кабинета есть у Мариночки, – вздохнула Софья. – Пока тебя не было, она зашла за какой-нибудь бумажкой, плюхнулась на стул, потом испугалась, что помнет твой пиджак, и аккуратно повесила его в шкаф. Как тебе такой поворот сюжета?

– Ха! – воскликнул Вася, снова усаживаясь на стул. – Я выхожу, пардон, в туалет, а когда возвращаюсь, мой органайзер оказывается не на столе, а в ящике стола.

– Господи, да кто угодно вошел и сунул его в ящик! – всплеснула руками Софья. – Как будто бы ты не знаешь, как все вы, творческие люди, ведете себя, когда вас посещают гениальные идеи! Леша Шагалов однажды в буфете, глядя пламенным взором в стену, на глазах у сотрудниц бухгалтерии съел бумажную салфетку.

– Ну-ну, – скептически сказал Вася. – А если бы, допустим, ты вышла к секретарше расписаться за почту, а когда вернулась, увидела бы, что все стулья, которые только что были расставлены по всему кабинету, аккуратно стоят у стены? И таким же странным образом перемещались бы папки, книги, твоя верхняя одежда, твои личные вещи, в конце концов?

Софья нахмурилась.

– И давно это происходит? – спросила она, отбросив усталый тон.

– Считай, третью неделю. Если бы ты знала, как это меня раздражает! Сначала я пытался не заикливаться на мелочах. Но чем больше старался, тем меньше у меня получалось. В конце концов дело дошло до того, что это стало мешать мне работать!

– А дома у тебя ничего такого не случается? – с опаской спросила Софья.

Вася широко улыбнулся и, перегнувшись через стол, потрепал ее по руке.

– Успокойся, мои шарики на месте. Если хочешь, покажу тебе как-нибудь все эти безобразия на живых примерах.

– Представь себе, не хочу, – искренне призналась Софья, почему-то вспомнив о том, что сегодня вечером ей снова предстоит охранять Суданского. Дела Дымова разрастались, как снежный ком, требуя от нее все больше внимания.

– Ну и ладно, – легко согласился Вася. – Говоришь, придется ждать, покуда Дымов выпишется из больницы? А здорово ты его приложила?

– Знаешь, тут темная история. Сначала врачи сказали, что у него сотрясение мозга, но без всяких осложнений и трещин в черепе. Что жизни его ничто не угрожает и он скоро придет в себя. А теперь в больницу к нему не пускают и говорят, что он все еще без сознания. Я уже даже начинаю волноваться.

– Брось! – махнул рукой Вася. – Раз сказали, что все будет в норме, значит, будет. Обычно они, наоборот, перестраховываются, начинают гнать пургу...

В этот момент в кабинет без стука вошел Степаныч и подарил им обоим скупую улыбку, которая скрывает зубы, зато отлично демонстрирует настроение хозяина.

– Приехал Олег Осипович Кутайкин! – сообщил он. – У вас готовы для него новые предложения?

– Конечно! – оживленно воскликнул Вася. – Мне кажется, вот этот стих должен понравиться его боссу.

– Какой?

– *Нет халтуре! У Колобовского пищекомбината все по высочайшей рецептуре!*

Степаныч тут же зажмурился и хлопнул себя по лбу:

– Василий! Ты же знаешь, что негативных слов в слогане быть не может! Это один из законов жанра. Публика не должна ассоциировать слово «халтура» с Колобовским комбинатом! Как будто первый день на свет родился!

– Н-да? – задумчиво спросил Вася. – Ну у меня еще кое-что имеется.

– Давай, – потребовал Степаныч. – Я хочу услышать это первым. Пока Кутайкин запирает свою тачку, у нас есть минуты две.

– *Качество и цена – наша сильная сторона!* – продекламировал Вася. – А внизу скромно: Колобовский пищекомбинат.

– Это не пойдет, – вплыл из коридора гундосый голос Кутайкина. – Колобовский пищекомбинат обязательно должен входить в стихотворную строчку.

Кутайкин материализовался в кабинете и, кивнув всем, протянул Софье пурпурную розу на длинном стебле. От цветка пошел по кабинету запах морозной свежести. Софья растерялась, однако поблагодарила его довольно вятно, и у Кутайкина покраснели скулы.

– Но Колобовский пищекомбинат – это очень длинное название! – обиделся Вася, пытаясь вернуть себе внимание заказчика. – Из-за него все стихи получаются дурацкими!

– А мне кажется, стихи получается дурацкими из-за чего-то другого! – возразил Кутайкин.

Они принялись активно препираться, и Степаныч тут же улизнул из кабинета. Софья тоже решила, что можно переждать основную часть переговоров где-нибудь снаружи, и, прихватив сумочку, отправилась пить кофе.

Толпы на улице уже не было, однако Софья все равно мгновенно вспомнила про маньяка и тело неведомого ей Мягкого, одетое в шляпу. Промчавшись мимо входа в злощастную мастерскую, она нырнула в соседнее кафе и плюхнулась за столик, хлопая себя по бокам, чтобы побыстрее согреться.

Девочки, разносившие заказы, подошли поговорить об убийствах.

– Нам только серийного убийцы тут не хватало! – прошептала та, которая была помельче и порасторопнее. – Хорошо, что он не убивает женщин!

– Для статистики жертв слишком мало, – не согласилась с ней вторая – повыше и пофлегматичнее. – Вот погоди, замочат еще кого-нибудь, тогда подведешь итоги.

– Типун вам, девочки, на язык, – во весь рот улыбнулась Софья, чувствуя, что ее аппетит исчез где-то на дистанции от офиса к кафе.

Она проглотила залпом кофе со сливочной пенкой и побежала обратно. Но прежде чем возвратиться в кабинет, завернула в уборную. Вымыв руки и причесавшись, Софья на секунду наклонилась, чтобы стряхнуть с юбки пару прилипших сориннок. И именно в этот момент поняла, что сзади кто-то стоит. На нее дохнуло опасностью и какой-то обжигающей жестокостью. Это мимолетное чувство погасло вместе с сознанием – мгновенно и надолго.

* * *

К реальности ее вернул самодовольный голос Васи Капитанова. Сначала он доносился до нее словно сквозь вату.

– Софья, извини, не могу больше терпеть, хочу поделиться, – говорил Капитанов непонятно откуда. – Мы тут с Олегом Осиповичем поспорили по поводу строчки. Хочешь, прочитаю?

Софья застонала, пытаясь понять, почему мир вокруг дрожит. Потом догадалась, что дрожат только ее ресницы, и широко распахнула глаза. Увидела потолок с вделанными в него светильниками, которые равнодушно таращились на нее сверху. Под ней были кафель и собственная сумочка. Она лежала в туалете агентства на холодном полу, и голова ее гудела от удара.

– Ну слушай! – продолжал трещать Капитанов, который, по всей видимости, топтался в коридоре за дверью. – *Колобовский комбинат вкусно едой богат!* А? И коротенько, и забористо!

Софья подняла руки и ощупала затылок. Потом поднесла ладони к лицу – крови не было. Тогда она попыталась сесть, но голова страшно закружилась, и ей пришлось со стоном опуститься на пол.

– Вот ты опять! – рассердился Вася, расценив услышанный звук как неодобрение. – Олег Осипович говорит, что «богат едой» может быть стол или холодильник, но не комбинат. Ты тоже так считаешь?

– Вася! – позвала Софья, сделав вдох поглубже. – Зайди ко мне!

Ответом ей было задумчивое молчание. Потом Вася осторожно сказал:

– Вообще-то бухгалтерия уже вернулась с обеда. Не знаю, будет ли это умно, Соня. Мне, конечно, очень хочется зайти, но ты меня на двадцать с лишним лет моложе...

– Вася, мне нужна помощь! – прохрипела Софья, чувствуя, что у нее стремительно пересыхает во рту.

В двери открылась крошечная щелка. Несколько секунд промедления, и вот уже дверь летит к стене, а Вася врывается в женский туалет с беспорядочными криками. На его вопли откуда ни возьмись явились Кутайкин, Степаныч и курьер Веня Акулов. Словно муравьи на тлю, они набросились на Софью, облепили ее со всех сторон и поволокли в кабинет. Степаныч трубным голосом отдавал какие-то приказания, Веня огрызался, Кутайкин молча сопел, а Вася причитал, словно обманутая девушка.

Очутившись в мягком кресле, Софья наконец почувствовала свое тело. В голове скакали мерзкие чертики и даже время от времени проносились перед глазами. Застонав, она схватилась двумя руками за пострадавшую часть тела и принялась тихонько подвывать, уткнувшись ею в колени. Мужчины, столпившиеся в непосредственной близости, почему-то принялись орать друг на друга.

– С каких каблуков она упала? – кричал возбужденный Вася. Наклонившись, он схватил Софью за ногу и сильно дернул вверх. – Здесь сантиметров пять, не больше. Видите? Видите?

– Да это у нее от голода голова закружилась, – прогундосил Кутайкин. – Она у вас тут сутками ничего не ест!

– Я видел, как Софья Николаевна бежала из кафе! – внес свою лепту в разговор Веня. – Уж чего-нибудь она там наверняка съела.

– А может быть, она... хм... в положении? – предположил Степаныч. – У женщин так бывает: раз – и в обмороке.

– На меня напали, – сказала Софья, выпрямляясь, и все сразу замолчали, как будто бы в комнате выключили из розетки телевизор.

Повисла зловещая тишина.

– Ну, Соня... – наконец протянул Степаныч. – Это ты заливаешь.

Впрочем, уверенности в его голосе было не больше, чем золота в дешевом колечке.

– Ты разве не стояла лицом к зеркалу? – тут же поинтересовался сообразительный Капитанов.

– Я наклонилась поправить юбку.

– Давайте вызовем милицию, – предложил Кутайкин. – Тут у вас кругом убийства...

– Да что вы такое говорите, Олег Осипович! – возмутился Степаныч. – Какую такую милицию! И при чем здесь убийства? Там совсем другой антураж: убитые мужчины... Опять же в шляпах. А у нас женщина в туалете. Причем живая.

– Зачем Софью Николаевну нужно было бить по башке? – задал риторический вопрос Веня Акулов.

В пострадавшей башке самой Софьи Николаевны брезжила одна неприятная мысль по этому поводу, но она решила ни с кем ею не делиться.

– Может, это из-за меня? – внезапно предположил совестливый Капитанов. – Ну из-за того, что я тебе сегодня рассказал про таинственное перемещение барахла в моем кабинете? – спросил он, наклоняясь поближе к Софье. – Тот кретин, который все это вытворяет, мог подслушать под дверь и таким образом выразить свой протест против распространения информации. Если это, конечно, не полтергейст.

«В самом деле, – подумала Софья. – Будь это убийца Мягкого, он вряд ли оставил бы меня в живых!» Она с надеждой посмотрела на Васю. Ей и самой хотелось думать, что это не более чем чья-то хулиганская выходка.

– Может быть, в вашем офисе есть лед? – надменно поинтересовался Кутайкин и протиснулся поближе к креслу. – Молодая женщина пострадала. Ей нужно оказать первую помощь и затем отвезти в больницу.

Словно щенок, которому бросили палку, Веня Акулов резво помчался за льдом. Софья же наотрез отказалась обращаться к врачам.

– Лучше откройте форточку, – попросила она, – и дайте посидеть в тишине.

Сказав так, она бросила произвольный взгляд в окно и тут же вскочила на ноги, забыв про свою голову и невежливо оттолкнув с пути Кутайкина.

– Что ты там увидела? – проворчал Степаныч.

Все остальные тоже заинтересовались видом из окна, только Софья им ничего не объясняла, а просто стояла как вкопанная.

В доме напротив, в том самом, где находилась контора Дымова, были две высокие арки. Под одной из них сейчас стоял мужчина в красивой меховой куртке. Он стоял так, словно коротал время, и лениво покуривал, пряча сигарету в кулаке.

– Это Роман, – громко сказал Кутайкин скрипучим голосом. – Муж Софьи Николаевны. Я его узнал.

– Вот как хорошо! – всплеснул руками Капитанов. – Надо его позвать, чтобы он отвез Соню домой.

– Только попробуй! – пригрозила та шипящим голосом. – И вообще, оставьте меня одну!

– Э-э-э... – изрек Степаныч и почесал переносицу. – Пожалуй, нам сейчас лучше перебраться в мой кабинет.

– А можно, я домой пойду? – спросил хваткий Веня, не желая упустить благоприятный момент. Он вручил Софье лед и теперь радостно таращился на босса.

– Иди-иди, – отмахнулся тот, и Веню в одну секунду сдуло с места.

Оставшись одна, Софья прыгнула за занавеску и со всей осторожностью выглянула наружу. Роман по-прежнему был там и мучил окурком. Но самое главное, он неотрывно глядел куда-то вверх и вбок. Если бы арка находилась прямо напротив окон «Артефакта», Софья могла бы подумать, что он здесь по ее душу. Однако Романа, по всей видимости, интересовало что-то совсем другое. Втоптав окурком в снег, он отодвинулся в глубь арки и достал из кармана маленький театральный бинокль. «Надо же, – машинально подумала Софья. – Увел из дому такую нужную вещь».

Роман тем временем наставил бинокль на неизвестный Софье объект и замер в неподвижности. Бросив наблюдение, она отправилась в кабинет к креативному директору и застала его за чашечкой чая.

– Ну, как голова? – тут же спросил тот. – И напугала же ты меня!

– Послушай, Вася, – как бы между прочим спросила Софья, – а что ты знаешь про того министерского служащего, которого убили? Ну в соседнем подъезде?

– А тебе зачем? – тут же спросил Вася, но ответа ждать не стал, а полез в нижний ящик стола, где у него, судя по всему, был склад всякого барахла. Он выхватил оттуда несколько газет и подал их Софье со словами: – Все, что знаю, почерпнул в основном из СМИ. Печатное слово по-прежнему на высоте.

Софья взяла газеты и поспешно ретировалась. Возвратившись в свой кабинет, она тотчас же выглянула в окно, но Романа под аркой уже не было. Торопливо развернув первую газету, Софья отыскивала криминальную хронику и принялась за чтение: «Вчера в своей квартире... министерский служащий... ударом по горлу... орудие убийства не обнаружено...» Вот! Люкин Константин Игоревич, 35 лет. И больше никаких биографических данных. Какая обида! Из всех статей она не узнала, в сущности, ничего такого, чего не рассказали бы ей любопытные коллеги еще в день убийства. Люкин лежал посреди комнаты в трусах и в майке. На голове у него плотно сидела очень приличная фетровая шляпа, судя по бирочке, ни разу не надеванная.

«Неужели убийца действительно принес с собой шляпу и напялил ее на голову этого несчастного Люкина? – подумала Софья. – Странные фантазии бывают у убийц!» Однако сейчас ее интересовало вовсе не это. Она собрала газеты и снова отправилась к Капитанову.

– Вась, а ты не в курсе, на каком этаже жил этот... Люкин? – спросила она с порога.

– На третьем, а что? – снова спросил Вася. – Что это тебя любопытство обуяло, словно жирафа, спустя столько времени?

Софья прикинула, мог ли Роман смотреть в бинокль на окна третьего этажа, и поняла, что вполне мог. Скорее всего, он туда и смотрел. И, главное, подъезд был тот самый! «Как Роман может быть связан с этим Люкиным? – подумала Софья. – И что он там высматривал в этих окнах, где уже никто не живет? Впрочем, почему никто?»

– Вась, – опять спросила она, – а Люкин был женат?

– Соседи говорили, что он закоренелый холостяк.

– Ну надо же!

«Может быть, Роману нужно проникнуть в эту квартиру? – тотчас же придумала «детектив» Софья. – Только зачем?» На этот вопрос у нее не было ответа. Однако все случившееся ее сильно разволновало. «Что, если это Роман зашел в женский туалет и стукнул

меня? – внезапно подумала она. – Может быть, он меня ненавидит и с разводом терпел до последнего, а сейчас не выдержал – и по башке? Но зачем он тогда смотрел в бинокль на окна того дома? Дома, где только что произошло два убийства подряд?».

Когда она возвратилась на свое рабочее место, мобильный Дымова снова загудел. Софья хотела его выключить, но не смогла себя пересилить и все-таки ответила.

– Это Зимодаскина, – мрачно сообщила трубка. – Я согласна на все.

– Ну? – довольно надменно спросила Софья.

– Готовлю для Лео фальшивку. Отщелкала целую пленку мягкой цветной бумаги, сейчас поеду отпечатывать и придумывать названия для каждого кадра. Снимки введу в компьютер и скажу ему, что почти закончила новый грандиозный проект.

– Ладно, – смиростивилась Софья. – Операцию назначаем на завтрашнюю ночь. – Сделайте так, чтобы он полез за фотографиями именно завтра ночью. Скажите, что послезавтра утром сдаете компьютер в мастерскую или еще что-нибудь...

– Угу, – ответила Ардочка, у которой, судя по всему, было похоронное настроение.

– Я вам сама перезвоню, – пообещала Софья.

Ей хотелось поглядеть на себя в зеркало, но идти в туалет было страшно, поэтому она ограничилась пудреницей. «А сегодня еще Суданский! – подумала она с некоторым трепетом. – Теперь, когда он знает меня в лицо, охранять его будет еще сложнее». Поджигать ей больше никого не хотелось, поэтому следовало придумать какое-то новое средство защиты от потенциальных врагов Суданского. Хорошо, если враг действительно Лидия. А если нет?

Поисками подходящего оружия она занялась уже дома. Наспех приготовив себе ужин, Софья поглощала пищу, в то время как ее пытливый взор перескакивал с предмета на предмет. Может быть, взять с собой деревянный молоток, которым отбивают мясо? Нет, во-первых, это слишком громоздко, а во-вторых, сильный противник запросто отберет молоток и даст им тебе же по лбу. Нет-нет, нужно что-то такое, что выведет из строя любого негодяя. Пожалуй, лучше всего брызгать в глаза и в нос какой-нибудь дрянью. Дело осложнялось тем, что в доме не было никакой особой дряни.

Потом Софья вспомнила про специи и приправы, нашла пакетик красного молотого перца чили и поздравила себя с победой. Размешала перец с водкой, налила в небольшой флакон из-под болгарской туалетной воды, который валялся у нее в ящике с незапамятных времен, и взболтала. Ну-ка, пусть поберегутся враги Суданского, кем бы они ни были!

* * *

В назначенный срок она сидела в машине возле знакомого подъезда, и тут ей в голову внезапно пришла пренеприятная мысль. Что, если Суданский ушел куда-нибудь еще до того, как она появилась? Впрочем, если он договорился с Дымовым об охране, то не мог так поступить. Он бы предупредил! То есть позвонил бы Дымову на мобильный. Однако звонка никакого не было. Софья стала считать этажи и с тревогой обнаружила, что окна объекта темные. Этого только не хватало!

Минут пятнадцать она еще надеялась, через полчаса пала духом, а через сорок пять минут решила пойти и позвонить в дверь. Ей хотелось точно знать, выполняет она работу или просто теряет время. Впрочем, она была почти уверена, что Суданского дома нет. Чего ему сидеть в темноте? И только нажав на кнопку звонка, сообразила, что хозяин квартиры мог при выключенном свете смотреть телевизор или валяться в постели с женщиной. С той же Лидией, например. «Надеюсь, она уже соскребла с себя следы пожара», – злорадно подумала Софья.

В этот момент дверь квартиры Суданского совершенно внезапно распахнулась, из нее высунулась рука, которая схватила Софью за запястье и, дернув, втянула ее внутрь. Тут же

дверь захлопнулась, и, не успев пискнуть, Софья оказалась в чужом коридоре в полной темноте. От испуга и неожиданности она собралась завизжать. В ее голове молнией мелькнула мысль о флакончике, начиненном перечной жижей, но достать его она не успела. Кто-то тесно прижал ее к себе и закрыл рот поцелуем.

Во рту у Софьи было много воздуха, который она вобрала в себя, собираясь позвать на помощь. Столько, что хватило бы, пожалуй, на целый воздушный шарик. Когда неизвестный прижался к ней губами, ей ничего не оставалось, как только выдохнуть этот воздух ему прямо в рот. Она сказала: «Пуф!» – и выдохнула. Мужчина оторвался от нее и тихо засмеялся. От этого зловещего смеха у нее встали дыбом и волосы, и мех на шубе.

И вот тогда Софья завизжала. Ее визг был жалок и слаб. Так мог бы визжать полудохлый поросенок, накрытый подушкой. Страх задушил в ней все остальные инстинкты, и она даже не могла сопротивляться. Впрочем, сопротивляться ей не пришлось. В коридоре в ту же секунду вспыхнул свет, и она увидела перед собой Суданского. Узрев ее, он форменным образом обалдел.

– Вы?! – воскликнул он, отступая. На нем были тренировочные штаны и ужасные клетчатые тапочки с круглыми носами. – Сейчас же перестаньте голосить!

Софья захлопнула рот и сделала несколько глотательных движений.

– Что вам надо? – пискнула она наконец.

– Мне что надо? – задохнулся от такой наглости Суданский.

– Вам! – Она постепенно начала приходить в себя. – Это ведь вы набросились на меня с жаркими поцелуями!

– Да откуда же я знал, что это вы!

– Но ведь в дверь вам позвонила именно я! – возразила Софья. – Вы что, перед тем как кинуться на человека, даже не смотрите в глазок, кто пришел?

– Да кто вы такая? – Голос Суданского ясно показывал, что хозяин накаляется, как титан.

Софья поняла, что ей вряд ли удастся скрыть свое инкогнито и улизовать без объяснений, поэтому решила признаться:

– Я ассистентка Дымова.

Она специально выбрала такое слово – ассистентка, чтобы Суданский подумал, будто бы Дымов никуда не делся, что он, как и положено, его охраняет, а Софья всего лишь на подхвате.

– Ага! – задумчиво ответил тот. – Ассистентка, значит. Это многое проясняет. А что у вас на голове?

– Что? – спросила Софья, поспешно приглаживая руками волосы.

– Я имею в виду – на затылке. Во время жарких поцелуев я придерживал вашу голову руками и нащупал что-то большое и круглое.

Софья схватилась за затылок и ойкнула – там прощупывалась здоровенная шишка.

– Эта производственная травма, – поспешно сказала она, – не имеет лично к вам никакого отношения.

Суданский упер руки в боки и стал разглядывать Софью, прищурив один глаз, словно решал, что из нее лучше сделать – фарш или чучело.

– Ну ладно, – наконец сказал он. – Зачем вы позвонили в мою дверь?

– Нас с Дымовым беспокоило, что у вас весь вечер не было света.

– Ах, вот как!

– Вам что, наше беспокойство кажется странным?

– Нет-нет, напротив. Оно меня так трогает!

Что-то в его тоне Софье не понравилось. Однако глаза у него были такими честными, что она не рискнула возмутиться, а вместо этого спросила:

– Можно, я пойду?

– Конечно, почему бы и нет? Вы ведь убедились, что я в порядке, поэтому...

Он открыл для нее дверь и придерживал, пока она выходила. Софья не могла поверить своему счастью. Там, в коридоре, на какую-то долю секунды ей показалось, что он сейчас бросится на нее. Поэтому она дернула вниз по лестнице и уже этажом ниже услышала позади себя голос:

– У вас потрясающе вкусная помада. Надеюсь, к нашему следующему поцелую вы не успеете использовать весь тюбик!

Скатившись на первый этаж, Софья зигзагами побежала к своей машине, как будто боялась, что Суданский начнет палить по ней со своего балкона. Лишь заблокировав дверцы, она смогла вздохнуть с облегчением. А заглянув в зеркальце, только всплеснула руками: волосы растрепались так, что голова теперь была похожа на ершик для бутылок. Помаду Суданский размазал, и в полутьме казалось, будто бы у Софьи два рта.

Она успела причесаться, вытереть лицо и от души попереживать о том, что произошло. Было уже около десяти, когда из дальнего подъезда вышел мужчина с длинными волнистыми волосами, при усах и бороде. На нем была блестящая черная куртка с белой отделкой и грубые высокие зашнурованные ботинки. Софья и сама не могла бы сказать, почему решила, что это Суданский. Тем не менее ей хватило одного взгляда, чтобы увериться в своем предположении. Это был точно он!

По всему выходило, что Суданский загримировался. Кроме того, он не просто появился на улице, а прошел через чердак и вышел на улицу из соседнего подъезда. Зачем? Может, он нанял Дымова на спор, что тот за ним не уследит? Может, они на деньги играют в казачков-разбойников? Она ведь только что четко дала понять этому типу, что за ним наблюдают. Друзья. А он такое вытворяет!

Загримированный Суданский пешком вышел со двора и отправился вдоль по улице. Софье пришлось поспешно выбираться из машины и красться за ним. При этом она не знала, от кого ей нужно хорониться – от неведомых врагов Суданского или от него самого. Несмотря на позднее время, на улице было довольно оживленно – работали ночные клубы, кинотеатры, рестораны, часть продовольственных магазинов и стоматологических клиник. Так что Софья была не совсем на виду.

Суданский протопал целый квартал, а потом вдруг свернул куда-то в сторону и исчез из виду. Софья припустила бегом и тоже нырнула в подворотню. Минуту спустя следом за ней в ту же подворотню свернул еще один человек. Со стороны он казался просто темным силуэтом, закутанным в длинное пальто, и никто не смог бы с уверенностью сказать, кто скрывается под ним: мужчина или женщина.

Очутившись в незнакомом темном дворе, Софья некоторое время осматривалась и прислушивалась. Ее окружали не жилые дома, а какие-то угрюмые производственные корпуса. Через минуту ей показалось, что она слышит удаляющиеся шаги Суданского. Она бросилась на звук и очутилась в коротком тупичке, над которым парил одинокий тусклый фонарь. Суданского не было. Дрожащей рукой Софья достала из кармана флакончик, являвшийся ее единственным оружием, и сжала его изо всех сил. И в этот момент кто-то довольно громко позвал:

– Эй!

Она испуганно обернулась и увидела нечто ужасное. Там стоял некто в длинном пальто и целился в нее из пистолета. Она подумала, что это он окликнул ее, чтобы выстрелить не в спину, а в лицо, и задохнулась от ужаса... Однако в тот момент, когда она обернулась, неизвестный опустил пистолет и метнулся в сторону.

Софья моргнула, не уверенная в том, что ей все это не чудится. Сердце стучало, как барабан под палочками вошедшего в раж ударника. Она решила сделать несколько глубоких

вдохов, чтобы успокоиться. Но как только начала втягивать в себя воздух, откуда-то из тени выскользнул пожилой мужчина в мохнатой шапке и коротким ударом послал ее в нокаут. В голове у Софьи взорвался фейерверк. Она охнула и начала медленно падать. Когда она шлепнулась в снег, мужчина в мохнатой шапке задумчиво потрогал сапог Софьи своим башмаком. Секунду спустя из темной ниши вышел Суданский.

– Зачем ты это сделал? – сердито спросил он мужчину.

– Что? Отключил ее? В данной ситуации это самое разумное, что можно было предпринять. Иначе она металась бы по двору, словно сбрендившая летучая мышь. А ты зачем это сделал?

– Что?

– Зачем ты крикнул: «Эй»?

– Не хотел, чтобы ее пристрелили.

– Почему?

– Ну... Я еще не разобрался с ней.

– Пойдем отсюда.

– У этой дамочки на голове уже была здоровенная шишка. Боюсь, что второй удар подействовал на нее самым плачевным образом. – Суданский встал на одно колено и быстро проверил дыхание и пульс у жертвы. – Да нет, ничего, все в порядке.

– Оставь ее, – сказал мужчина в мохнатой шапке.

Суданский послушался, и они оба исчезли почти бесшумно. Софья осталась лежать на снегу. Когда она пришла в себя, ее шубку уже слегка припорошило снегом. Стеная и причитая, Софья встала на четвереньки, и в этот момент в тупичок завернул какой-то пьяница. Увидев его, горе-охранница подняла валяющийся рядом флакон и, выставив перед собой, закричала не своим голосом:

– Убирайся прочь! Стрелять буду!

Пьяный развел руки в стороны и с обидой сказал:

– Удивляюсь на женщин! Они все время кричат! В баре на меня кричали, дома на меня кричали, в подворотню зашел – они и тут кричат! У-ужас!

Разобиженный пьяный развернулся и ушел. Софья поднялась на ноги и долго проверяла собственную устойчивость. Потом, спотыкаясь, побрела обратно, туда, где оставила «Фольксваген». На оживленной улице ей немного полегчало. Плюхнувшись на сиденье своего автомобиля, она поспешно повернула ключ в замке зажигания и подняла вверх затуманный взор. В окнах Суданского горел яркий свет.

День пятый, пятница

Утро пятницы было ужасным. Когда Софья открыла глаза, ей сразу же захотелось отключиться снова. Однако по квартире кто-то ходил и, судя по шагам, вовсе не кошка Федора. Со стоном приподняв голову, Софья увидела, что это Роман. Он держал в руке большой пластиковый мешок и выбирал с полок журналы об автомобилях и путешествиях. Как только Софья подала голос, он тут же повернулся к ней. «С чего это у него такая самодовольная физиономия?» – подумала она. Все тотчас же стало ясно, когда Роман сказал:

– Что, запила?

Вероятно, он решил, что его уход сокрушил жену, и это ему безумно польстило. Впрочем, глядя на Софью, можно было подумать и не такое. Вчера, явившись домой, она повалилась на постель прямо в одежде и сразу же заснула. Проснулась среди ночи от тупой боли в затылке и обнаружила, что это болит не что иное, как шишка на голове. Когда была жива бабка Софьи, она всегда говорила, что лучшее дезинфицирующее, кровоостанавливающее и прогревающее средство – это водка. Софья верила своей бабке безоговорочно. Именно поэтому бутылка с отвинченной пробкой стояла сейчас подле кровати. Впрочем, Софья и чувствовала себя так, словно не прикладывала к голове водочные компрессы, а принимала горячительное внутрь.

– А ты общипываешь квартиру? – с максимально возможным в таком состоянии ехидством поинтересовалась она.

– Здесь много дорогих моему сердцу вещей, – ответил Роман.

– И в их число входит мой театральный бинокль.

Жадная длань Романа, потянувшаяся за очередным журналом, замерла на полпути.

– Откуда ты знаешь, что я его унес? – напряженным голосом спросил он.

– Знаю, – ответила Софья, не желая ничего уточнять. Бросать какие бы то ни было обвинения казалось ей преждевременным.

– Ты что, после моего ухода проверяла все ящики? – поигрывая перстнем на пальце, спросил Роман.

– Конечно, для пополнения жизненного опыта. Хочу знать на будущее, что дорого сердцу негодяев.

– Пойди, попей огуречного рассольчику, – посоветовал Роман и поспешил покинуть квартиру.

Не попрощавшись, он хлопнул дверью, и кошка Федора, по всей видимости, загнанная им под кровать, выползла на свет божий.

– Ты понимаешь, почему меня вчера два раза ударили по голове? – спросила ее Софья. – Сначала в туалете агентства, а потом в той ужасной подворотне, где исчез Суданский?

Федора повалилась на бок и вывернулась, чтобы вылизать спинку.

– Я тоже не понимаю, – вздохнула Софья. – Ну, допустим, в подворотне меня вырубili какие-нибудь враги Суданского. Допустим. Но кто посмел напасть на меня прямо на рабочем месте? И зачем? Может быть, это действительно как-то связано с полтергейстом Васи Капитанова? Не из-за Мягкого же мой затылок едва не раскроили? Я и не знаю про него ничего! Просто фамилия в блокноте...

Может быть, шляпный убийца каким-то образом пронюхал, что Мягкий обращался к Дымову? А я везде рекламирую себя как его доверенное лицо! Неужели Мягкий сообщил Дымову что-то опасное для убийцы? А тот думает, что я тоже об этом знаю...

Версия была вполне приемлемая. И самая страшная. Софья метнулась к телефону и набрала номер больницы. Ей ответили, что к Дымову по-прежнему нельзя, хотя чувствует он себя удовлетворительно.

– Лечащий врач категорически запретил посещения, – добавила от себя медсестра очень важным голосом.

А с кем еще Софья могла посоветоваться, помимо Дымова? Да ни с кем. Кроме Романа, в ее жизни не было ни одного по-настоящему близкого человека. Но даже и Роман уже ушел в прошлое.

Софья умылась и, сунув зубную щетку в рот, вместе с ней отправилась на кухню. Нехотя надраивая зубы, она включила электрический чайник и выглянула в окно. Тут же зубная щетка выпала из ее рта и, проскакав по столу, шлепнулась на пол. Внизу, под окнами стоял Суданский собственной персоной и задумчиво смотрел на дверь ее подъезда. Софья отпрыгнула от окна и заметалась по кухне.

– Боже мой! – крикнула она кошке Федоре. – Что ему надо?! Может быть, он пришел добить меня? Но за что? Я ведь его вчера честно пыталась охранять! А может быть, он узнал, что Дымов в больнице, и явился начистить мне физиономию за обман? Или потребовать неустойку? Но как он узнал, что Дымов не выполняет обязательства? Забежал в его офис, и те противные тетki проболтались о больнице и об аварии?

Как бы то ни было, Софья страшно перепугалась. Она перебежала в комнату и снова выглянула в окно. Суданский стоял возле дерева на газоне и курил, выпуская в морозный воздух миниатюрные дымовые облачка. Теперь глаза его шарили по фасаду дома, и Софья от ужаса даже присела. Встав на четвереньки, она пробежала к телефону и набрала мобильный номер Степаныча.

– Шеф! – громким шепотом крикнула она, как будто бы в распоряжении Суданского был радар для прослушивания разговоров в квартирах. – Шеф! Не могу ли я взять на сегодня отгул?

– Что такое у тебя там по пятницам? – проворчал тот. – В прошлую пятницу ты тоже потребовала отгул!

– Мне нужно отвезти тетю в аэропорт!

– Что тебе мешает после аэропорта приехать в агентство?

– Но вылет могут задержать! Его наверняка задержат. У меня не тетя, а просто человек-авария.

– Да ладно, Соня, не нужен тебе отгул. Приезжай ближе к вечеру, и закончим на этом.

– Но шеф! – Софья зыркнула в сторону окна и задрожала всем телом. – Вечером у меня окотится кошка.

– Это она сама тебя предупредила? – усмехнулся Степаныч. – Ну ладно. Отгул так отгул.

– Спасибо! – Софья едва не разрыдалась от облегчения.

И тут же вспомнила, что вечером ей так или иначе придется выйти из дому – на сегодня назначена операция по поимке Лео Кисурина в мастерской Ардочки. «Авось Суданскому до вечера надоест стоять под деревом и он уберется восвояси, – подумала она. – Может, выйти на балкон и прямо спросить, что ему надо?» Однако сделать это она так и не смогла.

Прошло минут десять, и в дверь позвонили. Софья на цыпочках проскакала по коридору и прильнула к глазку. За дверью стоял Суданский и не мигая смотрел прямо ей в душу. Стараясь двигаться как можно тише, Софья опустила на корточки и зажмурила глаза.

– Послушайте... э-э-э... ассистентка Дымова! – внезапно сказал Суданский. – Откройте, пожалуйста, дверь!

Софья запыхтела, словно еж, застрявший в щели забора.

– Я же слышу, что вы там! – раздражился Суданский. – Вы так дышите, как будто у вас застарелый бронхит!

Софья на четвереньках начала отползать в глубь квартиры.

– Я хочу просто поговорить! Думаю, это и в ваших интересах тоже!

«Ни за что не признаюсь, что я дома! – решила Софья. – Не будет же он взламывать дверь?»

Суданский взламывать квартиру не стал. Еще раз ударив по звонку, он издал несколько разочарованных вздохов и потопал вниз по лестнице. Софья дождалась у окна, когда он покинет подъезд, и с огромным облегчением убедилась в том, что он оставил свой пост на газоне. «Мало ли, что было у него на уме? – принялась оправдывать она свое поведение. – Вдруг Лидия пришла в себя и решила, что я заслуживаю казни через повешение? Глаза у этого типа были недобрые. Ох, недобрые!»

После обеда Софья отважилась спуститься в киоск за газетами. Она жадно прочла всю криминальную хронику, какую только удалось обнаружить. Кое-где были заметки и об убийствах двух типов в «шляпах». Софья подумала, что на Западе журналисты уже раздули бы из этого дела сенсацию. А у нас нет, ничего: просто коротенькие сообщения.

Ни про Люкина, ни про Мягкого не удалось узнать ничего нового. Единственный факт, о котором Софья до сих пор не знала, выглядел неинтересным. Контора по ремонту телевизоров, в которой Мягкий работал администратором, переехала в новое помещение всего пару недель назад. Софья вспомнила, что да, действительно, прежде над этой дверью была вывеска срочного фото. Впрочем, что могло ей это дать? Ничего.

В пять позвонила Ардочка Зимодаскина и вредным голосом сообщила:

– Я сделала все, что могла! Я буквально напиговала Лео информацией о своем новом проекте. И сказала, что завтра, возможно, надолго уеду за город к знакомым, прихватив с собой диск со снимками, чтобы еще подумать на природе. Еще я сказала, что ни в коем случае не оставляю снимки в памяти домашнего компьютера, так как очень боюсь за них, потому что считаю новый проект огромной удачей. Если вы правы и Лео действительно замешан в воровстве, то вскоре он начнет звонить и напрашиваться в гости. Получается, что сегодняшняя ночь для него единственная возможность пожить.

– Так сидите в студии и ждите.

– Но я лично думаю, что вы ошибаетесь! – не удержалась от комментария Ардочка. – Лео замечательный парень! У него глаза ребенка!

– Когда ребенок даст о себе знать, перезвоните мне, – велела Софья.

В отличие от экспансивной Ардочки, она ни секунды не сомневалась в том, что замечательный парень уже нацелился на новые фотографии.

– Теперь нужно придумать, как защититься от Лео, – сказала Софья кошке Федоре, которая азартно охотилась за своим хвостом. – Потому что если я застукаю его на воровстве и выскочу из укрытия с пустыми руками, он может с перепуга ударить меня по голове. А у меня на затылке и так скоро будет мозоль, потому что по нему лупят все кому не лень. Ну... В принципе, в студии должна разыгаться камерная сцена, так что деревянный молоток, который слишком громоздок для улицы, здесь вполне может пригодиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.